КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

30 сентября – 6 октября 2016 года № 35 (8021) Издается с 1929 года www.portal-kultura.ru

Теперь сходитесь!

На экранах — «Дуэлянт»

Покемон-на-Крови

В начале сентября либеральное сообщество обрело нового героя — очередную «жертву режима и церковных мракобесов». Молодой екатеринбургский блогер Руслан Соколовский (настоящая фамилия — Сайбабталов), согласно дружной кампании в оппозиционных и западных СМИ, был арестован, и теперь ему грозит тюремный срок якобы только за то, что юноша немного пошалил, ловя на смартфон покемонов в Храме-на-Крови, воздвигнутом в память о расстреле царской семьи. Не поверив в «шаловливую версию» преступления, мы решили отправиться непосредственно на место событий. Чтобы понять, кто он, этот «борец с клерикализмом»: недалекий волонтер, искатель дешевой популярности или платный наемник в продуманном проекте по разрушению России? 3

ФОТО: РИА НОВОСТИ, ДОНАТ СОРОКИН/ТАСС, REUTERS/PIXSTREAM

Игорь Коротченко:

«Мы воюем в Сирии очень профессионально и качественно»

Татьяна МЕДВЕДЕВА

30 сентября исполняется ровно год, как отечественные ВКС по просьбе Башара Асада пришли на помощь Сирии. О результатах этого смелого и своевременного шага размышляет военный эксперт, главный редактор журнала «Национальная оборона» Игорь Коротченко. 5

ФОТО: REUTERS/PIXSTREAM

На мурманской дорожке

Иван РЫБИН Мурманск — Москва

Важнейший русский оплот на Крайнем Севере празднует столетнюю годовщину со дня основания: 4 октября 1916-го Мурманск получил городской статус. В свой второй век единственный незамерзающий океанский порт РФ вступает обновленным и устремленным в будущее.

Когда говоришь про Мурманск, трудно обойтись без слов «уникальный», «единственный», «первый». Город действительно неповторимый, таких в мире больше нет. Его история и современность полны удивительными событиями, да и люди здесь живут замечательные.

Николаю от Александра

Запертая в закрытых пространствах Балтики и Черного моря, Россия давно искала выход в Мировой океан. И главной надеждой был Север, но не Архангельск — в нем навигация очень краткосрочна. Поиски альтернатив начались еще в 90-х годах XIX столетия, тогда же на стол Александра III легла бумага с описанием весьма удобного залива на Мурмане. 4

ФОТО: ЛЕВ ФЕДОСЕЕВ/ТАСС

В номере:

Но тут родитель морщится: «На это есть уборщица!»

Будем работать, брат

Диалог у светофора

Украденная невинность

«Авторское право» 7

Сохранная грамота 2

Политкорректная «шестерка» 8

Это все о ней
Фильм Пола Верховена 8

Михаил Яснов:
«Смирение для переводчика — великая вещь» 10

Двуликий ярус 11

Европа с нашего двора
Новый проект Музея Москвы 11

Карен Геворкян:

«Режиссура сродни медицине»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Режиссер телефильма «Иван Павлов: Поиски истины» и экзистенциальной драмы «Пегий пес, бегущий краем моря» Карен Геворкян на четверть века пропал из поля зрения публики. Но в прошлом году вернулся на съемочную площадку, чтобы рассказать о простой шахтерской семье, переживающей тяжелые времена. «Вся наша надежда» начинается как производственная лента, проникнутая духом неореализма. Смотрится на одном дыхании, как ни разу не изменяющий жизненной правде триллер, и достигает мощи эпической драмы. Однако дата проката пока не определена. 9

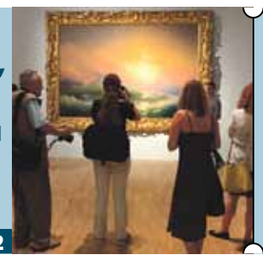
И целого Рима мало

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

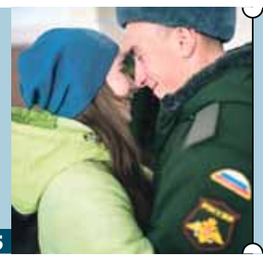
В ГМИИ им. А.С. Пушкина проходит экспозиция «Пиранези. До и после. Италия — Россия. XVIII–XXI века». Здесь около 400 экспонатов — не только офорты, среди которых знаменитая сюита «Темницы...», но и бесценные гравировальные доски, впервые привезенные в Россию.

Про самого художника известно не так уж много. Азы профессии он постигал в Венеции, где по каналам изящно скользили гондольеры, а пышный Дворец дожей соседствовал с тюремными казематами. В 1740 году переехал в Рим и сразу же проникся красотой ушедших эпох. Выучившись на гравера, пытался запечатлеть облик Вечного города: если не сохранить ускользающую древность, то хотя бы обессмертить. Жанр «ведуты» хорошо знали и до Пиранези, однако он сумел вдохнуть в него новую жизнь. 6

ЛУЧШЕ НА АЙВАЗОВСКОГО, ЧЕМ В ТУРЦИЮ
Репортаж с самой популярной выставки 2



ТАК ЖЕ, КАК ВСЕ
Осенний призыв наступает 5



АТЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ
«Русское искусство: от Боровиковского до Кабакова» 6

ЖИЗНЬ В СТИЛЕ КАНТРИ
Группе «Кукуруза» — 30 лет 9

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001 16035

ФОТО: АРТЕМ ГЕОДАКЯН/ТАСС

«Лучше на Айвазовского, чем в Турцию»

Евгения КОРОБКОВА

Проходящая в Третьяковской галерее выставка «Иван Айвазовский. К 200-летию со дня рождения» продолжает бить рекорды. На сегодня экспозицию посетили более 250 000 человек. Корреспондент «Культуры» постояла в очереди к автору «Всемирного потопа».

Столбик термометра едва дотягивает до плюс восьми. Температура в Москве — как на Шпицбергене. На две недели опережает климатическую норму. Зато небо ясное, и вода под Крымским мостом спокойная и ровная, словно с картины Айвазовского «Штиль».

— Эх, дождя вам не хватает, — сердится перекупщик билетов.

У него на голове капюшон, а штаны выглядят как паруса брига «Меркурий», атакованного двумя турецкими кораблями. Из дырки на бедре торчит лоскут полосатой материи, из прорехи на колене — клок вставшей дыбом шерсти.

— Девушка, я с шести утра стою, там по билету дают в одни руки. Это тяжелый труд. Пожалейте себя и меня. Вы же три часа будете маяться, — уговаривает спекулянт.

Он конвоирует меня к хвосту очереди и сдает «Часовому» работы Шервуда. Впрочем, народу гораздо меньше, чем на Серова.

— Успеете породниться с очередью. Может, мужа найдете, — вангует перекупщик.

Матримониальное счастье здесь устроить сложно. В музеи по-прежнему ходят преимущественно женщины. Мужчины если и встречаются, то под ручку со своими дамами. Например, Пашу Просвирина из Самары приобнимает Вика Сторожук из Санкт-Петербурга. Вместе они вспоминают, как встретились три года назад на вернисаже мариниста в Саратове.

По сравнению с очередью на Серова публика на Айвазовского идет более интеллигентная: не ломится, двери не высаживает, а неспешно течет, как река (людей запускают каждые полчаса по двадцать человек). Правда, сейчас и стоять более комфортно, чем на двадцатиградусном морозе. Среди зрителей полно иностранцев.

Вот, например, кореянка Сея из Сеула. Девушка не знает, кто такой Айвазовский и почему в Москве так холодно. Вчера Сея приехала из Армении, где было плюс 26. Там ей посоветовали обязательно сходить на выставку в Третьяковку.

— Ис рашен грейт райтер, — уверена корейская гостья.

— Рили? — удивляется Светлана из Подольска.

Ожидающие сопоставляют ретроспективы, делают противоположные выводы, резюмируя нехитрым тезисом:

— Мединский сказал, что здесь побывало больше народу, чем на Серове.

— Ясное дело, этот же маринист, а тот — портретист.

— На Айвазовского-то меньше стоять, чем на Серова.

— Ясное дело, этот же маринист, а тот — портретист.

На полдороге появляется вежливый указатель: «Осталось примерно 60 минут». Интеллигентного вида человек с гарнитурой в ухе и женой в руке решительно шагает в сторону перекупщика.

— Нет, сначала деньги, а потом я вас проведу. Вы не из Москвы, что ли? Меня все знают, — говорит ушлый торговец.

Впрочем, билеты втридорога куплены зря. Ждать приходится всего полтора часа.

В Галерею ведут три двери. Одна — для тех, кто пришел без записи и готов постоять в очереди, вторая — для тех, кто хочет оплатить визит на другой день (ближайшая дата посещения — через неделю). Третья — для продвинутых с электронным билетом. С ним, кстати, не все так просто. Даже глава департамента экономической политики и развития Москвы Максим Решетников не разглядел подвоха и, приехав с детьми, выяснил, что его сеанс — неделей позже.

Вокруг идет бойкая торговля: горячим кофе, китайской лапшой в коробочках. Вдоль людского потока ходят бабушки с красными волосами и предлагают билеты в Большой театр. Художник Макаров обещает портрет, сделанный из скомканных тряпок. Преподаватель из Подольска Светлана уговаривает записаться на уроки английского. Мужик в берете и с цветочной фамилией зазывает на курсы маринистики на Фаросе.

Внутри здания на Крымском Валу очередь делится натрое: в гардероб, в женский туалет и в кафе. На вопрос, что идет под Айвазовского, буфетчицы отвечают философски: «Вода и ромовые бабы. Завозить не успеваем». Публика в основном кучкуется возле «Бурного моря» и «Утра на морском берегу». Редкие пары целуются на фоне «Облака над морем». Толкуют о том, что из всех картин самая удачная — «Девятый вал», а самая неудачная — «Вид на Москву с Воробьевых гор». Сокрушаются, что Судак на полотнах живописца «совсем не такой, как сейчас».

В книге отзывов — добрые слова в адрес «системы Айвазовского», отмечено, что «Всемирный потоп» висит неудачно и что, «хотя на картинах нет ни одного отеля олинклюзив, лучше на Айвазовского, чем в Турцию». Другие записи пролистать не успеваю, так как администратор, Галина Николаева, возражает: «На выставке читать не положено. Надо смотреть картины или писать отзывы». В руках администратора специальный счетчик посетителей: сегодня их количество превзошло 4000 человек.

«Мы не соревнуемся с Третьяковкой, у нас своя стезя»

Иногда желаемое оказывается ближе, чем можно предположить. Буквально в 10 минутах ходьбы от Крымского Вала можно посмотреть на Айвазовского без очереди. В «Центре искусств. Москва», который расположен в Храме Христа Спасителя, проходит выставка «Неизвестный Айвазовский». Надежда КАБУРНЕЕВА, эксперт-искусствовед «Центра искусств. Москва»:

— Выставка, посвященная творчеству И.К. Айвазовского, проходит в рамках масштабного проекта «Художественные сокровища России». Мы представляем лучшее, но не из музейных, а из частных собраний. Это работы, которые вы никогда не увидите в музеях. Например, среди жемчужин коллекции — «Вид Венеции. Сан-Джорджо Маджоре» 1851 года. На картине запечатлен не только пейзаж, но и сам Айвазовский, плывущий на гондоле со своей возлюбленной. У нас представлена необыкновенная «Буря на южном берегу Крыма, скалы Ильмень близ Алупки» 1863 года, где удивительным образом прописан свет, пронизывающий воду. Все знают Айвазовского как певца морской стихии, но на нашей выставке есть и «сухопутная» тематика. Например, полотно «Отара овец» 1884 года, написанное после трагических событий, когда в крымском имении Айвазовского случилась буря и отара его овец сорвалась с утеса в море. Всего на выставке представлено 15 работ. Мы не соревнуемся с Третьяковкой, у нас своя стезя, однако любителям русского искусства было бы полезно взглянуть на эти вещи. Ведь уже через месяц коллекционеры заберут их, и кто знает, когда мы сможем увидеть эти полотна еще раз.

ФОТО: АРТЕМ ГЕОДАКЯН/ТАСС

От хоккеиста до звезды La Scala

Анна КОТЛЯР, руководитель пресс-службы Третьяковской галереи:

— В очереди на Айвазовского можно встретить очень известных людей. Например, у нас были баскетболисты Алексей Швед из команды «Химки» и Виталий Фридзон из ЦСКА.

На выставку приходит много иностранцев. Звезда La Scala Кармен Джаннаттазио так вдохновилась экспозицией, что спела на фоне неаполитанских пейзажей «O Sole Mio», а у кавказских марин — «На холмах Грузии...».

Кстати, собираясь на Айвазовского, не забудьте скачать бесплатный аудиогид. А еще — загляните на сайт «Крупным планом» http://a-project.tretyakov.ru/, где специалисты впервые приоткрыли «кухню художника». Зритель сможет увеличить отдельные участки полотен и попробовать постичь секреты знаменитых картин с помощью режимов макрофотосъемки и инфракрасного излучения.

Приглашение к участию в торгах

Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБРР для реализации проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по контракту CHSW3/TME-4(g) «Поставка реставрационного оборудования». Покупатель, ГБУК ТО «Тверской государственный объединенный музей», реализующий в рамках проекта подпроект «Новая жизнь старой усадьбы», приглашает правомочных и квалифицированных участников подать запечатанные конкурсные предложения на поставку мультимедийного оборудования. Торги проводятся по процедурам национальных конкурсных торгов руководства МБРР. Квалификационные требования к участникам указаны в документации для торгов. Документация может быть получена после направления заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А, тел.: (812) 648-02-04, контактное лицо: Суслова Ксения Владимировна, suslova@fisp.spb.ru Предложения должны быть доставлены не позднее 12.45 (мск) 01.11.2016 по адресу: Россия, г. Тверь, проспект Чайковского, д. 26. Опоздавшие предложения будут возвращены невскрытыми. Вскрытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 12.50 (мск) 01.11.2016 по адресу подачи предложений.

РЕКЛАМА

Культура
Духовное пространство русской Евразии

Учредитель: Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Главный редактор: Алексей Зверев
Заместители главного редактора: Владимир Перекрест, Ксения Позднякова
Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Подписные индексы:
П2043 — в каталоге «Почта России»
50126 — в каталоге «Пресса России»
10234 — в КАТАЛОГЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602–5200
Печать и распространение: +7 (495) 602–5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418–0499, +7 (495) 685–0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине

Общий тираж **40 055**

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл.1, д.1. Заказ № 16-09-00591
Подписано в печать 29 сентября 2016 г., по графику: 14.45, фактически: 14.00

Сохранная грамота

Вышел из печати третий в нынешнем году номер журнала «Русское искусство», издаваемый Благотворительным фондом им. П.М. Третьякова. На сей раз он целиком посвящен реставрации: проблемам и достижениям отрасли.

Статья доктора искусствоведения Юрия Боброва затрагивает глобальные вопросы. Что такое подлинность, если даже минимальное вмешательство привносит в произведение нечто новое? Как сохранить принципы научной реставрации, когда все чаще побеждает коммерция? Можно ли повысить компетентность не только тех, кто принимает решения, но и публики? Примеры бережных и не очень восстановлений приводятся в интервью профессора МАРХИ Татьяны Каменевой и архитектора-реставратора первой категории, заместителя директора театрального музея им. Бахрушина Ирины Смирновой. Среди удач — церковь Святого Василия в Овруче: кирпичи разного цвета демонстрируют оригинальную и более позднюю кладки. В качестве провала вспоминается нынешний вид одного из смоленских домов первой трети XIX века. В наше время была надстроена башенка, которая стилистически никак не соответствует позапрошлому столетию.

Впрочем, проблемы связаны не только с архитектурой. Вниманию читателей предлагается увлекательная история о сохранении фресок Дионисия в Рождественском соборе Ферапонтова монастыря. Тема другого материала — Летний сад в Санкт-Петербурге, а точнее, уникальное собрание скульптур конца XVII — начала XVIII века. Сырой северный климат не пощадил мраморные статуи, и после реставрации они были перемещены в залы Михайловского замка (место на аллеях заняли копии).

Не менее животрепещущий вопрос — восстановление живописных произведений. Главный герой — Иван Айвазовский, ему посвящены три статьи (поводом стала грандиозная ретроспектива, проходящая сейчас в Третьяковской галерее). В частности, напечатан рассказ о доме мариниста в Феодосии, ныне музее, пережившем не одно трагичное событие и находящемся теперь не в лучшем состоянии. Рядом — публикация куратора экспозиции в ГТГ Галины Чурак о взаимоотношениях художника и Павла Третьякова. А из отдельного интервью с Галиной Сергеевной можно узнать, что Айвазовский тщательно соблюдал живописные технологии, и потому многие полотна прекрасно сохранились.

Кроме того, сообщается о реставрации картин-обманок, на мгновение заставляющих поверить, что перед нами не нарисованные, а реальные предметы. Есть материалы, которые наверняка вызовут споры: например, статья сотрудников Третьяковской галереи Иоланты Ломидзе (заслуженного работника культуры РФ) и Натальи Пресновой (кандидата искусствоведения), доказывающих, что два известных портрета Екатерины II, подписанные Федором Рокотовым, на самом деле выполнены другими художниками — пусть и в мастерской мэтра.

Закрывает номер еще одна проблемная публикация — авторства безвременно ушедшего Владимира Сарабьянова. Знаменитый реставратор напоминает об одной из главных профессиональных заповедей, схожей с врачебным постулатом: «Не навреди...»

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Покемон-на-Крови

Андрей САМОХИН
Екатеринбург

Уральский мегаполис, претендующий на негласный статус третьей столицы России, выглядит сегодня и впрямь по-столичному. Футуристические башни гостиниц и бизнес-центров, вставшие за купеческими фасадами старого Екатеринбурга и промзонами советского Свердловска, отнюдь не портят городского облика, но придают ему еврошарм. Яркие супермаркеты, уютные кафе и бары, афиши многочисленных выставок и звездных концертов... Деловой, рабочий и хипстерски-расслабленный пульсы уральской цитадели сплетаются в причудливый узор. Его разноцветные волны бегут по монохромному чертежу улиц с именами революционеров, завихряясь у двух нервных узлов города: помпезного «Ельцин-центра» и Храма-на-Крови. К последнему на ежегодный крестный ход до Ганиной ямы 17 июля съезжаются верующие со всей России. А на ином полюсе — слеты либерального бомонда, визиты американского посла, заметно возросшая активность консультантов из НАТО и представителей пресловутого Британского совета...

Миллионы Ходорковского

На столь непростом фоне инцидент, ставший триггером громкого расследования и сетевой истерики, вроде не впечатляет. В ролике скандального блогера мы видим косноязычного малого, который называет законодательный запрет на игру в Pokemon GO в культовых зданиях глупостью и обещает половить виртуальных существ в церкви, построенной на месте убийства Романовых. Далее оператор снимает Соколовского-Сайбабталова, бродящего между икон со смартфоном...

Очевидно, что выбран будний день между службами, поэтому народу внутри практически нет, и молодые люди с гаджетами не привлекают внимания. После этого «герой» уже на улице развязно сообщает: акция удалась, однако поймать «главного покемона — Иисуса» не получилось, «ибо его не существует». На всю эту муру в студии (а она у Руслана, по свидетельству экспертов, весьма профессиональная) накладывается аудиотрек с матерной похабщиной, стилизованной под православные песнопения. Ну и готово: ролик начинает стремительно набирать заходы в YouTube и лайки в соцсетях.

Через некоторое время в съемную квартиру Сайбабталова врывается ОМОН. Блогера отправляют в СИЗО, прихватив в качестве вещдоков пачку цветных глянцевых журналов «Ничего святого!», порцию таблеток «экстази», а также запрещенную «шпионскую» авторучку для скрытой видеозаписи.

Новость об аресте мгновенно облетает ресурсы Рунета определенной направленности, включая «Эхо Москвы», «Дождь», «Медузу». В заголовках рефреном звучит: «посажен за ловлю покемонов». А в текстах на разные лады обыгрывается посыл: талантливый компьютерщик, способный юный блогер, кормящий больную маму, немного нашалил, за что «тупые чиновники вкупе со злобными попами хотят упечь его в тюрягу». Среди заступников мгновенно вырисовываются «Яблоко» и «ПАРНАС», вместе с «главным безбожником» страны Невзоровым.

Ходорковский через своих представителей обещает вытащить парня под залог в 30 млн рублей, за 150 тысяч нанимает ему адвоката. В свою очередь, твиттер Pussy Riot перебрасывает мостик от локального скандала на Запад — по уже отработанной антироссийской схеме. Мигом готов очередной экспортный мем — «Срок за атеизм». Дескать, церковники в отместку за неверие бросили парня на нары.

И следователь стал меня главней

Между тем местные следователи ответственно заявляют, что РПЦ не причастна к аресту блогера. 21-летний Руслан Сайбабталов был задержан по совокупности преступных деяний на основании материалов, собранных Центром по противодействию экстремизму областного главка полиции и управлением ФСБ. Ему предъявлено обвинение в двух эпизодах — по части 1 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства), а также в одном эпизоде — по части 2 ст. 148 УК РФ (нарушение права на свободу совести и вероисповеданий, совершенное в местах, специально предназначенных для проведения богослужений).

В просторном кабинете на улице Щорса старший помощник руководителя следственного управления СК РФ по Свердловской области майор Александр Шульга охотно излагает всю разрешенную на сегодня информацию по делу.

— Оперативная разработка публичной деятельности Руслана Соколовского велась уже достаточное время, и последний видеоролик с выходом из «виртуала в реал», намеренно заточенный под нарушение закона, сыграл роль определенного сигнала, — рассказывает Шульга. — Но информация о том, что человеку якобы инкриминируется ловля покемонов, поданная рядом СМИ, абсолютно неверна. Обвинения по двум статьям УК формулировались на основе тщательного анализа привлеченных экспертов — лингвистов, религиоведов и психологов. Оценивались три видеофайла, размещенные в этом году в Сети от имени Соколовского. В двух из них эксперты однозначно нашли признаки экстремизма. Было также установлено, что преступная деятельность обвиняемого носила систематический и целенаправленный характер. Расследование находится ныне в активной стадии: продолжаются допросы, экспертизы. Возможно, в обвинении появятся новые эпизоды. Пока только намекну, что речь может пойти о разжигании ненависти к определенным социальным группам. Правовая оценка текстов и иллюстраций журнала будет дана по итогам комплексной судебной экспертизы. Также расследуются обстоятельства приобретения и использования запрещенной законодательством мини-аппаратуры для скрытого видеонаблюдения.

Интересуюсь у Александра Шульги: почему СИЗО заменили на домашний арест, ведь у Руслана нет в Екатеринбурге ни собственного жилья, ни прописки?

— Поэтому мы настаивали как раз на первой мере пресечения, — поясняет мой собеседник. — Однако вышестоящий областной суд решил по-другому, после того как частный адвокат предоставил для домашнего ареста Сайбабталова собственную квартиру. Я в своей практике встречаюсь с подобным впервые.

Задаю напрашивающийся вопрос: откуда у безработного, недоучившегося в двух институтах блогера, живущего на съемных квартирах, дорогостоящее студийное оборудование, а главное — средства на выпуск и рассылку полноцветного печатного журнала?

— Источники финансирования в дальнейшем могут быть проверены правоохранительными органами, — отмечает Шульга. — Впрочем, проведение в Сети так называемых стримов с донатами, которыми занимался подследственный, может приносить неплохие дивиденды, так что однозначно утверждать, что его деятельность оплачивалась со стороны, рано. Никакого внешнего давления на следствие мы не чувствуем — будем доводить его до конца и, скорее всего, в текущем году.

Здесь стоит пояснить, что максимальное наказание по предъявленным статьям — 5 лет лишения свободы, минимальное — штраф до полумиллиона рублей и принудительные общественные работы на срок до 480 часов (по другой статье — от 1 до 4 лет). Теоретически срок может быть назначен и условный, но штраф и трудовая повинность в данном случае, скорее всего, неизбежны.

Ройзман: «Идиоты раскрутили дебила»

У мэра Екатеринбурга Евгения Ройзмана приемный день на первом этаже величественной сталинки — здания гордумы. Однако внутри все демократично: никаких пропусков, доступ в порядке живой очереди, сам городской начальник — в свитере, на подбородке красуется «народная» щетина. Двери в большую комнату призывно распахнуты.

Посидев в приемной, наконец и я получаю право задать свой вопрос: почему госчиновник такого ранга счел нужным реагировать на дело Соколовского?

— У меня подход прагматический, — поясняет Евгений Вадимович, — будучи главой мегаполиса, я озабочен ситуацией, наносящей ущерб репутации современного города свободных, думающих людей. Имею в виду все составные части этой истории: производство скверных роликов, публичный скандал с ними, донос СМИ на их автора, арест, уголовное дело и возможный тюремный срок блогеру. Все вместе это может негативно сказаться на инвестиционных рейтингах Екатеринбурга... За действиями Руслана Соколовского я вижу желание оттопыриться, прославиться любыми способами — мы таких здесь навидались. Его методы — жесткий троллинг, провокация с комплексом Герострата — мне не симпатичны. Риторика и лексика далеки от принятых в приличном обществе. При этом Руслан — способный компьютерщик, технарь. Если бы местные массмедиа не «раскачали» его намеренной демонизацией, то он остался бы в своей малозаметной возрастной нише. Блогеру сделали сумасшедшую накрутку, закидав соцсети ссылками на его ролики — пусть и с проклятиями. Я бы не стал даже вникать во все это, но когда его «закрыли», я понял, нельзя лепить из парня страдальца, равно как и создавать прецедент для посадок за словесные экзерсисы.

Прошу уточнить: как же тогда следовало отнестись к сетевому пакостнику?

— Да никак вообще! — категорически отрезает Ройзман. — Вот, смотрите, сколько людей пришли ко мне с реальными проблемами, а мы с вами сидим и об этом дятле толкуем... Я был бы рад, как мэр, чтобы этот скандал поскорее забыли. Владыка Кирилл мог бы просто заявить, что епархия берет парня на поруки, попробует как-то перевоспитать его. Он вроде и готов был это сделать, но потом вмешались некие силы, и пошло наступление на привычные грабли: уголовное дело, запросы Amnesty international, статьи в западных газетах... Получилось так, что все, выпучив глаза, работали на Соколовского: идиоты журналисты вместе со следователями сделали из дебила мученика. А тот попросту, как в пословице, знаете: «Ср#л, да упал».

Шалун или циник?

Что ж, аргументация Евгения Ройзмана в стиле «а был ли мальчик» по-своему логична. Однако далеко не все земляки с ним согласны. Доводы градоначальника парирует главный редактор аналитического портала «Накануне.RU» Сергей Хурбатов:

— Резонанс и первоначальная реакция были как раз связаны с тем, что разбираться в обстоятельствах многие не хотели, а правоохранители не сразу донесли до общественности суть предъявленных обвинений. В итоге мы получили спекуляции на тему «бедного блогера отправляют в тюрьму за ловлю покемонов». Эту версию мы и услышали от деятелей вроде Ройзмана и Навального... Рекламу Соколовскому-Сайбабталову делали те, кто старался представить его поступки в приуменьшенном и приукрашенном виде, выдать за шалости этакого креативного, но дурковатого паренька, захотевшего славы Pussy Riot. Патриотическая часть СМИ, напротив, такую рекламу смогла остановить. Скажем, обстоятельно разобраться, что за фрукт этот Соколовский, попыталось наше агентство. Общественность развернулась, шумиха вокруг блогера поубавилась, градус заступничества резко снизился.

Еще радикальнее на «феномен Соколовского» смотрит екатеринбургский фрилансер Сергей Колясников.

— Мое внимание Сайбабталов-Соколовский привлек, когда начал делать глянцевый журнал — аналог «Шарли Эбдо», по его же словам. Тысяча экземпляров, целый редакционный штаб, логистика распространения. Я работал в издательском доме и знаю, что это требует серьезного финансирования. Журнал «Ничего святого!» я анализировал — он вполне экстремистский. Кроме издевательств над православием и исламом (над последним, правда, гораздо осторожнее), там есть почти полный дежурный белоленточный набор: захватили Крым, платим дань Чечне, гадкий Путин, тупые россияне. Этот деятель агитирует за геев, движение «чайлдфри» (то есть отказ от рождения детей), аборты, эвтаназию; размышляет на тему отстрела «излишнего» населения и тому подобных мерзостей. Хочу сказать, что таких людей, как Руслан, специально ищут и находят. Вкладываются в них. Так что Соколовский — не отдельный мальчик-хулиган, это проект. И глупый вроде бы заход с покемонами в храме — на самом деле следующий просчитанный шаг в давлении на РПЦ. Зарубежные кураторы «пусек», проанализировав последствия известной акции, внесли поправки в свою стратегию. Не случайно после ролика Соколовского десятки молодых людей, подражая кумиру, побежали со смартфонами в храмы... Каким должен быть выход? Любой справедливый по закону обвинительный приговор, ужесточение законодательства. Оно у нас излишне либерально к явным разрушителям.

> *После ролика Соколовского десятки молодых людей, подражая кумиру, побежали со смартфонами в храмы...*

К сказанному Колясниковым стоит добавить, что выпуски видеоблога Сайбабталова на YouTube, несмотря на тошноту, вызываемую у нормального человека, обладают неким извращенным дебильным очарованием. Глуповатая скороговорка-болтовня автора со стеклянными глазами и перекошенной мимикой, собранная со множеством склеек и алогичным чередованием тем, перемежаемая слоганами и микроклипами, бьющими по мозгам, — в этом угадывается некая методика. С виду абсолютно топорная, но, похоже, неплохо заточенная на юную аудиторию определенного уровня. Один из регулярных гэгов Соколовского — фото и видео целующихся девочек, вроде как лесбиянок. Некоторые держат надписи «Соколовский», а позировать норовят в непосредственной близости от православных церквей. Как говорится в одном из слоганов блогера из саморекламного ролика: «Святой Соколовский дал вам смысл, получайте удовольствие и не парьтесь!» Ну чем не установка-кредо для целого поколения?

А ведь все это уже случалось в истории Отечества... Речь даже не о глумлениях комсомольцев-безбожников 1920-х. Те хоть искренне верили в новую религию коммунизма. Ближе к нынешнему — «чистый» сатанический нигилизм 1860-х, когда бывшие семинаристы и прочие разночинцы оскверняли святыни с прямой целью нравственного разложения народа, дабы приблизить революцию. Вспомните сюжет из «Бесов» Достоевского с живой мышью, которую ночью засунул в разбитый киот иконы «маленький почтамтский чиновник» (и будущий страшный убийца) Лямшин. Вот эти самые лямшины никуда не делись, разве что получать за свои хохмы норовят в долларах да евро.

Христос прощал кающихся

Свое видение проблемы изложил мне также игумен Вениамин (Райников), секретарь Епархиального совета и настоятель храма во имя Державной иконы Божией Матери.

— Я не психолог, но мне представляется следующее: мальчик из небольшого Шадринска рано остался без отца, рос, по-видимому, вне твердого нравственного воспитания. На малой родине ему ничего не светило, а способности были, как и амбиции. И вот он меняет фамилию и даже отчество, едет в крупный город, чтобы состояться, любым путем доказать, что он чего-то стоит. Мегаполис — это жестокая конкуренция, особенно для провинциалов, желающих занять место под солнцем. В выбранном им роде деятельности трудно прославиться, оставаясь вежливым, рассудительным человеком. Соответственно Руслан ищет более эффективные пути и находит. Чтобы так раскрутить в одиночку блог, как он это сделал, нужно обладать определенными талантами. Я не знаю, помогал ему кто-то или нет, могу лишь по аналогии вспомнить печально знаменитую группу Pussy Riot, девицы из которой представлялись энтузиастками-одиночками. Однако недавно из переписки небезызвестного Сороса, вскрытой хакерами, обнаружилось, что они были среди получателей его грантов на антироссийскую деятельность. Повторюсь, не могу утверждать, занимался ли Соколовский аналогичными делами бесплатно, ради популярности, или получал за это деньги. В любом случае у этих акций есть четкое функциональное назначение: проверка общества на прочность. Это как уколы булавкой в тело человека — если оно реагирует на раздражение, значит, пациент еще жив. В данном случае тест проводится комплексный: как отреагируют разные слои социума, например представители власти; каков уровень медицинской «толерантности» государственного организма. Организаторам важно знать: могут ли люди противостоять подобным пинкам, остались ли у них какие-то общие ценности?

— Зачем? — спрашиваю игумена Вениамина и получаю ответ: «А вспомните, когда у нас девицы плясали в храме, на Украине их коллеги из «Фемен» спиливали кресты. У нас осудили и посадили, а там — нет. В России Болотная ничем не закончилась, а там майдан привел к перевороту и внешнему управлению. Вот и весь сказ».

— Да, у нас есть вечная дилемма между необходимостью реагировать на зло, останавливать его продвижение и нашей христианской привычкой прощать, — объясняет батюшка. — Мы искренне сочувствуем Руслану, он попал в сложную жизненную коллизию. Никогда нельзя отрицать возможность нравственного выздоровления человека. Если он искренне захочет общаться с православным священником или, в случае присуждения общественных работ, потрудиться, допустим, на церковной ниве ухода за больными — в епархии, конечно, пойдут навстречу. Но боюсь, что искушение славой слишком сильно, чтобы из раскрученной уже и в международном плане «жертвы режима» он захотел бы вновь стать «просто Русланом из Шадринска». Подчеркну: православие — не розовая водица всепрощения, как иногда утверждают наши либералы. Господь на Кресте прощает кающегося разбойника, а не упорствующего в своем злословии. И если мы вопреки этому начнем закрывать глаза на намеренные оскорбления наших святынь, попрание человеческого достоинства верующих, то мы просто предадим нашу веру.

Как слово наше отзовется

Гулко отвечают каблукам каменные плиты в Храме-на-Крови. Слова вечерни падают в сырую мглу за окнами. Вот там, в нише за алтарными вратами и распятием, была стена Ипатьевского дома, у которой стояли под пулями члены императорской семьи, где добивали штыками юных царевен. Здесь вот — другая поклонная стена, с портретами расстрелянных верных царских слуг и канонизированного доктора Евгения Боткина. Покаянно гудит колокол где-то наверху.

Покемонов здесь нет — разве что в головах людей, зашедших всуе. Нет их и в соседнем бесплатном музее, где собраны уникальные вещи Романовых и артефакты из дома купца Ипатьева.

Касаюсь клавиш рояля, по которым пробегали пальцы убиенных Великих княжон: звуки гаснут в тишине музейного концертного зала... Какое эхо останется в вечности от нот, извлеченных нашими земными поступками и мыслями? Как быть с тем, кто, ворвавшись на святое место, вдруг начнет стучать по клавишам и орать похабные частушки? Закрыть уши и глаза, вежливо попросить удалиться или прищемить пальцы рояльной крышкой, так, чтобы запомнилось навсегда?..

На тысячу людей — созидателей или наблюдателей — всегда найдется один разрушитель по своей натуре. Силы, системно работающие на деморализацию нашего народа, таких специально находят и пестуют — дай только слабину. Стоит ли спокойно смотреть, как мелкие «бесенята» вроде Соколовского будут подтачивать здоровье нации? Не стоит ли решительно купировать болезнь, пока она не расползлась по всей России?..

ФОТО: REUTERS/PIXSTREAM

Как, по Вашему мнению, нужно карать людей, совершающих кощунства и святотатства?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Поскольку инцидент произошел в церкви, самое логичное поступить по-христиански — простить и отпустить с миром на суд собственной совести	32%
Парня надлежит приземлить по всей строгости — раз история с «Пусси Райот» ничему не учит, значит, явно недостаточным было наказание	25%
Надо ограничиться штрафом и условным сроком. Суровый приговор сделает молодого человека популярным в определенной среде и породит множество последователей	20%
Этот юноша лишь пешка, а важно выявить и прищучить заказчиков — те политические силы, которые заинтересованы в дестабилизации обстановки через подрыв авторитета РПЦ	23%

На мурманской дорожке

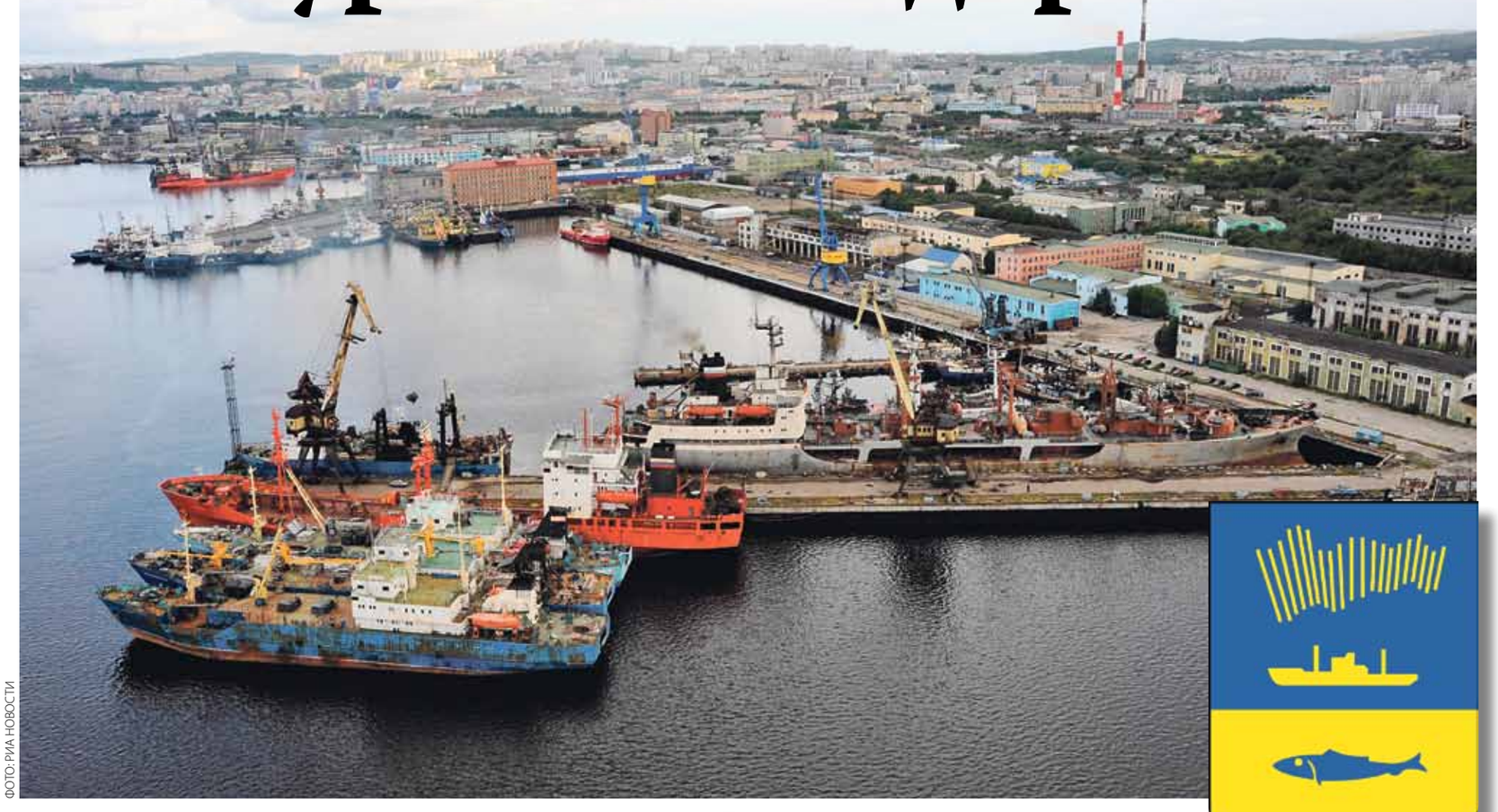


ФОТО: РИА НОВОСТИ

Этимология древнерусского названия полуострова — от стародавнего прозвища скандинавов. Издревле их именовали «нурманами», понятия «викинг» и «варяг» — несколько из иной оперы, они означают воинов, причем не обязательно заморских, в том числе и своих, славянских. Постепенно слово исказилось, так и повелось — Мурман. То есть место, где живут нурманы. Впрочем, обитало их здесь крайне мало.

— Докладную император получил в 1894-м, но вскоре его не стало. Однако документы были готовы, изыскания произведены, то есть ничего не мешало приступить к работам. Увы, Николай II не обладал волей и харизмой отца, поэтому царедворцам удалось пролоббировать заморозку проекта с параллельным строительством главной базы флота в Либаве. Как известно, данная идея показала полную несостоятельность, когда грянула Первая мировая, — объясняет мурманский краевед и писатель Дмитрий Коржов.

Мы стоим около «Алеши» — это неофициальное народное название «Памятника защитникам советского Заполярья». Перед нами как на ладони весь город, многое из того, что было в начале XX века, сохранилось по сей день практически неизменным. Так, причалы, где грузят уголь, те самые — дореволюционные, хотя и неоднократно обновленные. Да и сама чаша порта столетие назад располагалась, как и сегодня. Правда, в момент закладки Мурманска пейзаж был немного иным.

— Здесь находилось несколько мелких клочков суши, они назывались Семеновы острова — по имени помора Семена, который тут некогда жил. Кстати, его соседа через залив звали Абрам. Тоже помор, русский, а имя... Ну, какое священник дал при крещении, посмотрев в Библию, с таким и жил. Абрам-мыс — вон он там, прямо напротив нас, — рассказывает и показывает главный специалист областного министерства по внутренней политике и массовым коммуникациям Игорь Катериничев.

Если смотреть от «Алеши» направо, то это — в сторону океана. Налево, в глубь залива — к Коле. Старинное русское поселение основали в начале XVI века, хотя есть и вторая версия — XIII столетие. Историки пока не пришли к единому мнению, но русские люди тут жили издревле — это факт.

И не только жили, но и строили настоящие шедевры. В Коле стояло чудо деревянного зодчества, 40-метровый девятнадцатиглавый Воскресенский собор. Считается, его создал тот же безвестный гений, что воздвиг и ансамбль в Кижах, а инициатором строительства стал воевода Василий Эверлаков — из семьи обрусевших еще при Иване Грозном остзейских немцев. При нем же сильно усовершенствовали местный острог, делали с истинно германской обстоятельностью — укрепления простояли до второй половины XIX века, когда им пришлось пройти испытание в сражении.

— Во время Крымской войны англичане пытались захватить Колу, которую защищала всего лишь инвалидная (ветеранская) команда. Но подключились местные жители, и десант был сброшен в море. Тогда агрессоры открыли огонь из корабельной артиллерии, причем стреляли прицельно по собору — вскоре тот запылал и сгорел дотла. Они потом хвастались этим «подвигом», — сетует директор Мурманского краеведческого музея Елена Химчук.

Однако, невзирая на свое удачное расположение, древний поморской город не подходил для кораблей XX века — там мелковато. Поэтому после начала Первой мировой войны изыскатели вновь отправились подбирать место для порта. И убедились, что при Александре III их коллеги поработали отменно. Вторично подправленная докладная попала в Зимний дворец весной 1915-го, вскоре стартовали и работы по строительству города.

Отсель грозить мы будем

Хотя, если точнее, о городе сперва речи не было — спешно возводили инфраструктуру для военного флота, все остальное строили по остаточному принципу. Даже на официальные мероприятия не хватало ни времени, ни сил, и только осенью 1916-го на Мурман из Питера приехали чиновники и церковные иерархи. 4 октября (21 сентября по старому стилю) одновременно с заложением храма Николая Чудотворца безымянный припортовый поселок получил статус города — Романова-на-Мурмане.

Строений той поры не сохранилось, сто лет назад Мурманск был деревянным. За одним исключением — еще летом того же 1916-го здесь обосновалась миссия британских союзников, которые немедленно возвели себе самый настоящий форт в миниатюре. Так называемый «Английский дом» — первое каменное сооружение в городе — стоит и по сей день, вот только недоступен для посетителей. Из-за высокого забора видна лишь крыша, внутрь не попасть — режимная территория, военный объект.

— Мне посчастливилось там как-то побывать, причем разрешение на осмотр давал лично командующий Северным флотом. Здание сложено из гигантских гранитных валунов, у него огромный глубокий подвал, а на причалы и подходы к ним смотрят узенькие окошки-бойницы. То есть в любой момент союзники могли полностью взять весь порт под полный контроль, выставив в эти амбразуры пулеметы, коих у них хватало. Подвалы, кстати, были забиты боеприпасами и продовольствием из расчета на несколько месяцев, — подмечает Дмитрий Коржов.

Что самое любопытное, мощная «мегалитическая» конструкция английского форта породила легенды о том, что при строительстве порта якобы были обнаружены некие допотопные «гиперборейские» руины. Слухи относятся еще к советскому времени, но о каких-либо реальных находках подобного плана археологам неизвестно. Иногда им попадаются артефакты, датируемые Средневековьем, а также более древние предметы, относящиеся к немногочисленным северным народам, обитавшим тут на рубеже нашей эры. Кто были эти аборигены, ученые до сих пор точно не знают...

Английские союзники в Мурманске.1942

ФОТО: РИА НОВОСТИ

ФОТО: PHOTOXPRESS

Англичане все-таки захватили Мурманск — весной 1918 года здесь высадился десант Антанты. В воспоминаниях местных жителей этот период связан с многочисленными конфликтами поморов с чужаками, при малейшей возможности тем старались настучать по лицу. Бритты отвечали репрессиями, но особо не лютовали — боялись. Осенью 1919-го оккупантам пришлось бежать с Мурмана. Захватчики побросали многочисленное имущество, погрузились на корабли и дали деру, оставив белых разбираться самим. Те продержались недолго, всего четыре месяца. В марте 1920-го к власти пришли большевики, началось восстановление порушенного. В первую очередь всего того, что относится к флоту. По сути, огромный военно-экономический потенциал города был реализован лишь при советской власти — до революции банально не успели.

Крепкий орешек

В числе неоспоримых достоинств Мурманска есть одно, наверное, даже не менее почетное, нежели звание города-героя. Это единственный областной центр в западной части СССР, который не был захвачен либо блокирован гитлеровцами. Немцев с финнами остановили еще на дальних подступах, укрепрайоны на Кольском полуострове так и остались непобежденными.

Летом 41-го в бой за Мурманск приходилось идти всем способным, невзирая на звания. Генерал-майор Александр Журба, начальник Приморского участка обороны Северного фронта, 29 июня поднимал в контратаки своих бойцов, личным примером воодушевляя солдат и командиров. Не раз ходил в рукопашную, о его подвигах и поныне гуляют легенды. До конца следующего дня он не дожил, но город спас, останки военачальника нашли и торжественно перезахоронили в 1976 году. Сегодня его именем названа одна из улиц.

Мы идем по Долине Славы, как раз в этих местах советские солдаты и матросы нерушимой стеной стояли на пути фашистских захватчиков. В склон сопки искусно вмонтирован сложенный из камней пулеметный дот, он вел фланкирующий огонь по окрестному шоссе и фронтальный — в направлении брода через реку Западная Лица. Точка обжита реконструкторами, ребята восстановили ходы сообщения и поддерживают ее в достойном состоянии.

— На нашем балансе несколько объектов фортификации, в том числе на высоте 314,9 и на хребте Муста-Тунтури. До середины осени 1944-го там шли тяжелые схватки, а потом с этих позиций началась Петсамо-Киркенесская наступательная операция — один из десяти Сталинских ударов. Кстати, танк, который вы здесь видите, принимал в ней самое непосредственное участие, — делится научный сотрудник мурманского краеведческого музея Андрей Бертош.

ИС-2 первых серий — с так называемым горбатым носом — сам по себе интересный экспонат, их сохранилось не так много. А этот точно повоевавший, справа боевые отметины — «мессер» полоснул очередью из автоматической пушки. Но для тяжелого танка — что слону дробина.

Важнейший стратегический объект — морской порт — охраняли две зенитные батареи, одна располагалась на мысе Зеленый, где сегодня стоит «Алеша», другая — напротив, на Абрам-мысе. Порт они уберегли, а вот город, увы, сильно пострадал. 18 июня 1942 года Мурманска, по сути, не стало — во время особо массированного налета немецкой авиации вражеские самолеты, которые не смогли прорваться к причалам и складам, сбрасывали смертоносный груз на жилые кварталы. Однако людей тогда погибло на удивление немного, служба ВНОС сработала на отлично, и все успели укрыться в надежных убежищах. А дома быстро восстановили, ведь деревянный сруб при желании можно поставить даже за день.

Впрочем, о годах Великой Отечественной в Мурманске сохранились не только грустные воспоминания. По сравнению с другими регионами город жил достаточно богато, в том числе за счет рыбы, да и в порту работы хватало. Разгружали конвои с ленд-лизом, организовывали трансфер поставок в глубь страны — платили хорошо. А вот информация о том, что наши люди пытались бежать из страны на английских и американских кораблях, — ложь.

— Не было такого, никто здесь подобного не помнит. Хотя осуществить это было несложно, пройти к союзникам особого труда не составляло. Да только предателей так и не нашлось, все понимали, что Родину в трудный час бросать нельзя. Хотя людей тут хватало самых разных, в том числе и бывших заключенных. Но никто не стал отщепенцем. А мюзикл «Сестра Линда», описывающий попытку бегства советской девушки на ленд-лизовском судне в Англию, — чистой воды лживая антисоветчина, — клянется Игорь Катериничев.

Застоя не было и нет

В послевоенной истории заполярного мегаполиса есть культовая личность. Первый секретарь Мурманского обкома КПСС, ветеран войны Владимир Птицын — наиболее уважаемый в городе человек, все — от мала до велика — знают, что он сделал для земляков. Недавно на доме, где он жил, открыта памятная доска.

По сути, весь город, который мы сейчас видим, — дело его рук. Плюс Кольская АЭС, единственная в стране приливная электростанция в Кислой губе, многочисленные добывающие и обрабатывающие предприятия, колхозы, объекты социально-бытовой сферы... Регион поднимался спринтерскими темпами, к началу 90-х население областного центра достигло полумиллиона. Набирал силу флот, как военный, так и торгово-промысловый, росли зарплаты мурманчан и тех, кто сюда стремился за длинным рублем.

— Когда к нам в 1985-м приезжал Михаил Горбачев и толкал речи про застой, Владимир Птицын ему не раз говорил, что в Мурманске ничего подобного нет. А есть динамичное и гармоничное развитие экономики области в целом. Но генсек уже весь был во власти своей идеи, слушать никого не хотел, — вспоминает Дмитрий Коржов.

Сегодня тоже застоем не пахнет, юбилей встречают с новыми достижениями и подарками горожанам.

— Ввели в строй новую филармонию, ранее это был дом политпросвещения — обычный серый бетонный кубик. Но мы его перестроили, облагородили, там в зале теперь отличная акустика, ее опробовала Лариса Гергиева: она хочет привозить сюда воспитанников «Академии молодых певцов». Заканчиваем монтировать орган, это будет самый северный инструмент такого рода в мире, немецкие специалисты обещали закончить его настройку в первых числах октября — как раз к празднику, — раскрывает карты председатель комитета по культуре Мурманской области Сергей Ершов.

Стал краше и сам город, где за последние годы сильно прибавилось памятников. Чекисты поставили «классический» монумент пограничникам: плечом к плечу высятся боец войск НКВД, моряк и летчик, ниже пристроилась овчарка, без нее никак.

Памятник женам моряков «Ждущая» освежил смотровую площадку, откуда открывается чудесный вид на гавань, а неподалеку, в парке, на бронзовой скамейке поселился кот Семен. Инициатива увековечить четвероногого друга человека принадлежит местным жителям, кот — одна из городских легенд. Хотя история — на сто процентов быль. В 1987 году его взяли с собой в поездку и потеряли где-то в Москве, а в 1993-м, после шести лет скитаний, героический сиамец поскребся в дверь родной квартиры.

В светлое будущее

Обязательный пункт программы при посещении Мурманска — атомный ледокол «Ленин». К праздникам корабль-музей обновил экспозицию, добавились залы с интерактивными ресурсами, где все желающие могут узнать некогда секретную информацию: как работает реактор, каким образом устроены турбины и про длительность автономного плавания. Плюс появился шанс сфотографироваться с белым медведем. Не настоящим — это смертельно опасно, — с виртуальным. Но на снимках выходит ничуть не хуже.

Можно посидеть и за пультом атомного реактора, под руководством экскурсовода произвести штатную последовательность действий по его пуску. А какая техника вокруг — крепкая, надежная, как говорится, «теплая ламповая». Сделана на века. Все тут пропитано историей, судно посещали многие знаменитые люди.

— Вот на этом рояле Александра Пахмутова впервые исполнила песню «Усталая подлодка», произошло это в марте 1965 года. Инструмент вообще уникальный, за ним сидело несчетное количество звезд. Недавно мы его отремонтировали, привели в оптимальное состояние, — добавляет специалист выставочного центра «Атомный ледокол «Ленин» Ярослав Лукомский.

Жизнь кипит, и в будущем году в Мурманск придет пополнение — в строй введут новый атомный ледокол «Арктика». Как раз на днях в него установили первый парогенерирующий блок. Он сменит «Сибирь», что сейчас стоит в сухом доке недалеко от «Ленина» и вскоре будет порезана на иголки. Увы, это судно, на котором в свое время сильно сэкономили, оказалось неудачным. Поэтому, в отличие от своих систершипов, ему во льдах уже не ходить.

Продолжаются проектные работы и над настоящим гигантом — атомным ледоколом «Лидер», так что перспективы у единственного незамерзающего порта РФ, где базируются все суда с АЭУ, отличные. И у самого облцентра тоже.

— Главным призванием Мурманска во все времена был и остается труд. Заложенный век назад как океанский порт и форпост России на Севере, сегодня он по-прежнему город-труженик, город моряков и рыбаков, «мачтовый город», откуда ведут открытые пути во все концы света, — отметила губернатор региона Марина Ковтун.

«Музыкальная скамья» на одной из улиц Мурманска

ФОТО: ЛЕВ ФЕДОСЕЕВ/ТАСС

Так же, как все

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Анна КЕРБУТ

Еще недавно юноши вместе с родителями придумывали заболевания, чтобы получить заветную отсрочку от армии. Сегодня наблюдается иная тенденция: некрепкие телесно призывники, стремясь встать в ряды несокрушимой и легендарной, идут на обман врачей и симулируют... здоровье. 1 октября в России стартует осенний призыв.

Проблемы у такого новобранца обнаруживаются уже во время прохождения службы, при этом содержание и лечение его обходится государству довольно дорого. «Культура» выяснила, какие меры предпринимаются, чтобы в армию приходили здоровые ребята, которым не приходилось бы служить за «себя и за того парня».

— Сложилась парадоксальная ситуация: каждый второй призывник, прибывая на военно-врачебную комиссию (ВВК), умоляет доктора присвоить ему категорию годности «А» или на худой конец «Б», аргументируя это тем, что мечтает стать военным. Но только ли фактором патриотизма объясняется нынешний повышенный интерес к армии? На мой взгляд, важны еще и материальные причины, — считает председатель ВВК военного комиссариата Астрахани Александр Шоя.

Действительно, в связи с переходом Вооруженных сил на годичный срок службы по призыву, созданием комфортных условий в частях и значительным повышением денежного довольствия многие молодые люди охотно выбирают армейские будни. Призывники стремятся получить на ВВК категорию «А», чтобы после прохождения срочной службы перейти на контрактную. Напомним, еще несколько лет назад военкоматы вынуждены были обращаться в органы МВД для доставки так называемых «уклонистов» на заседания призывной комиссии. Но та ситуация уже позабылась. Сейчас юноши и без повестки прибывают в военкомат с просьбой отправить их в войска. А те, у кого проблемы со здоровьем, идут на обман специалистов ВВК, скрывая хронические болячки или травмы. Министерство обороны оперативно реагирует на новую тенденцию, стараясь присылать в воинские подразделения исключительно здоровых ребят.

Ежегодно в период призывных кампаний на медицинское освидетельствование на ВВК направляется свыше 100 тысяч человек. Более чем у половины из них находят заболевания. Причем некоторые хвори обнаруживаются впервые только на этапе призыва. Структура выявленных недугов: болезни костно-мышечной системы; психические расстройства; болезни системы кровообращения; болезни нервной системы.

Тем не менее показатели годности к военной службе в стране растут: в период с 2011-го по 2015-й они поднялись с 67 до 77 процентов от общего количества молодых людей призывного возраста. Самый высокий процент в Южном военном округе — 87.

Для дальнейшего увеличения числа годных к службе эксперты считают необходимым проводить при первоначальной постановке на воинский учет медосмотр и медицинское освидетельствование 15–16 летних подростков с последующей организацией необходимых лечебно-оздоровительных мероприятий.

Еще один способ повышения КПД призывных кампаний — внедрение современных методов контроля за здоровьем молодых людей. Так, на сборных пунктах 70 регионов России вместе с военной формой, мобильными телефонами, банковской карточкой и несессером призывникам выдают персональную электронную карту (ПЭК). На ней, кроме паспортных данных, ИНН, СНИЛС, домашнего адреса, содержится информация о здоровье. Стоимость ПЭК невелика — 450 рублей. Планируется, что ее станут заводить гораздо раньше — при постановке юношей 15–16 лет на воинский учет, также карточка будет применяться в военных вузах и военно-полевых госпиталях.

Россия — не пионер в создании подобных носителей. Аналогичные ПЭК есть в Америке, Европе и Китае. Несмотря на то, что карта хорошо себя зарекомендовала, у специалистов ВВК она вызывает ряд вопросов. Например, защита информации и малый объем медицинских сведений — всего 160 Кбайт. Есть примеры, когда призывники отказываются от ПЭК. По словам министра здравоохранения Новосибирской области Олега Иванинского, так поступили уже тысяча человек, опасавшихся раскрытия персональных данных.

Поэтому военное ведомство намерено применять и другие инструменты для постоянного мониторинга здоровья новобранцев.

— Министерство обороны планирует заключить соглашение с правительством Москвы о реализации пилотного проекта по применению электронной автоматизированной системы «Паспорт», — рассказал начальник Главного центра военно-врачебной экспертизы — главный военно-врачебный эксперт Минобороны РФ, полковник медицинской службы Александр Чаплюк. — Таким образом, у каждого молодого москвича появится электронная карта, содержащая сведения о профилактических прививках, заболеваниях, травмах, данных диспансерного учета, аллергологический анамнез, результаты диагностических исследований, диагноз и заключение о категории годности к службе. Этой информацией смогут пользоваться специалисты на сборном пункте, в воинской части и в военно-медицинских организациях.

По словам Александра Леонидовича, электронный паспорт (наподобие электронного дневника у современных школьников) будет сопровождать молодого человека до призыва, во время службы и после ее окончания. Защита данных на нем гарантируется отечественными разработчиками. Министерство обороны готово обучить представителей региональных ВВК навыкам работы с АС «Паспорт» в ВМедА имени С.М. Кирова в Санкт-Петербурге и в московском филиале академии.

В перспективе предполагается обеспечить военнослужащих всех категорий электронными жетонами со сведениями, важными для оказания медицинской помощи в полевых условиях. Для считывания информации с жетонов создадут специальные терминалы — мобильные «патрули». Разрабатываются также мобильный и стационарный комплексы лазерной персонализации.

Но не все проблемы решаются с использованием даже самых современных гаджетов. Основные задачи подготовки молодежи к службе — улучшение состояния здоровья и уровня физической подготовки будущих защитников Отечества, повышение качества их медицинского освидетельствования. Тогда армия укрепится правильными призывниками, а их родителям не придется беспокоиться за своих сыновей.

Игорь Коротченко:

«Мы воюем в Сирии очень профессионально и качественно»

ФОТО: ВАДИМ ГРИШАНКИН/ПРЕСС-СЛУЖБА МИНОБОРОНЫ РФ/ТАСС

На российской военной базе Хмеймим

культура: Что изменилось в арабской республике после начала нашей операции?

Коротченко: Участие российских ВКС позволило стабилизировать ситуацию, нанести ряд серьезных ударов по позициям международных террористов. Если бы не Россия, очевидно, что уже сегодня территория Сирии представляла бы собой то, во что превратились Ирак и Ливия — полный хаос, отсутствие централизованного управления и фактически легитимизация власти экстремистов. Мы этого не допустили. С другой стороны, показали потенциал российской армии и флота: способность проводить операции даже на таком географически удаленном театре военных действий. Продемонстрировали и новое вооружение: самолеты, беспилотники, крылатые ракеты, средства радиоэлектронной борьбы и радиоэлектронного перехвата. Система управления, штабы, войска, тыловое обеспечение, логистика — все службы отработали очень слаженно. Ну и, конечно, летчики-асы, которые впервые в постсоветский период принимали участие в сражениях на Ближнем Востоке, используя самое современное высокоточное оружие и авиабомбы со спутниковым наведением. Первое боевое крещение ВКС после их создания как нового вида ВС РФ прошло успешно. Сегодня наша армия — серьезная сила, с которой считаются все, включая США и НАТО.

культура: А что именно сейчас происходит в Сирии?

Коротченко: Обстановка очень сложная. Соглашение о перемирии, которое было подписано с участием России и США, сорвано по вине прежде всего американцев. Они нанесли удары по сирийской правительственной армии, совершили масштабную провокацию с обстрелом гуманитарного конвоя ООН и возложили ответственность за это на наши ВКС. В минувшие дни снова начались боевые действия, международные террористы и оппозиционные группировки возобновили атаки на позиции сирийских войск.

США не хотят стабилизации в Сирии. Они по-прежнему используют и экстремистов, и подконтрольную вооруженную оппозицию для решения главной задачи — свержения легитимного президента Башара Асада. Их цель — привести к власти те силы, которые будут отражать проамериканскую точку зрения, и навсегда вытеснить Россию из зоны ее традиционных геополитических интересов. Сегодня идут бои, продолжается штурм Алеппо со стороны отрядов сирийской вооруженной оппозиции и террористов. Наши ВКС осуществляют удары с воздуха, поддерживая действия сухопутных правительственных войск Сирии.

культура: Каков дальнейший сценарий?

Коротченко: Полагаю, чисто военными методами урегулировать положение не удастся. Наряду с уничтожением международных террористов, чем успешно занимаются российские ВКС, необходимо выходить на общеполитический диалог — стремиться посадить за стол переговоров правительство и умеренную часть оппозиции с тем, чтобы добиться по крайней мере прекращения активной фазы боевых действий в тех районах, где это реально. Так нужно сделать для того, чтобы проводить гуманитарные акции, помогать мирному населению. Самое главное — запустить механизм внутрисирийского диалога, чтобы остановить гражданскую войну.

культура: ИГИЛ — «дитя» американских спецслужб?

Коротченко: Конечно, это их порождение. Но, как в свое время «Аль-Каида», «черный халифат» вышел из-под контроля тех, кто его задумывал и финансировал. Сегодня это самостоятельный политический фактор. И самодостаточная сила, которую необходимо сокрушить. Люди, отрицающие существующие образования, хотят построить на основе террористических взглядов собственное квазигосударство и легитимизировать его. В Сирии терроризм интернационален. Он, словно магнит, притягивает разные группировки из многих стран. Мы знаем, что больше 7 тысяч выходцев с российского Северного Кавказа приехали воевать на стороне экстремистов. Многие из них уничтожены, но некоторая часть осталась. Борясь с ними в Сирии, российская армия и флот защищают нас от того, что эти люди вернутся и будут устраивать теракты здесь, внутри страны.

Еще раз подчеркиваю: анализ политики Вашингтона показывает, что американцы для свержения Асада готовы использовать даже бандитов. США и поддерживающая их коалиция не громят исламистов в Сирии, не наносят по ним удары, тем самым сохраняя ядро ИГИЛ и «Фронт ан-Нусра» для того, чтобы они сражались с Дамаском. И поэтому мы можем сказать, что именно Штаты несут ответственность в том числе и за действия, которые совершают международные террористы.

культура: Башар Асад будет стоять до конца? Насколько велика у него поддержка со стороны армии и населения?

ФОТО: СЕРГЕЙ БОБЫЛЕВ/ТАСС

Во время раздачи российской гуманитарной помощи в городе Хама

Коротченко: Мне удалось побывать в служебной командировке в Сирии, общался с военными и сирийскими, и нашими. В том числе на авиабазе Хмеймим, в Латакии и Тартусе. Проехал по стратегическому шоссе Дамаск — Алеппо. По крайней мере та часть страны, которую удерживает Асад, выступает за своего президента. Кроме того, правительственная армия существенно окрепла за последний год. Она ведет наступательные операции при помощи наших ВКС. Асад сражается как подлинный лидер народа, за его кровные интересы.

культура: Но каково экономическое состояние Сирии?..

Коротченко: Район боевых действий — это выжженная пустыня, там полностью уничтожена инфраструктура. В мертвых городах остались боевики, оказывающие сопротивление. Часть населенных пунктов сохраняется за ИГИЛ, в том числе те, где есть местные жители. Однако большинство граждан страны находится на территории, которую контролирует Башар Асад. Там безопасно, есть возможность заниматься мелким бизнесом, торговлей. Голода нет. Вдоль побережья Средиземного моря ведется активное сельскохозяйственное производство, лов рыбы. На земле, подвластной Дамаску, проживает примерно 70 процентов сирийцев. Это доказывает, что Асад не диктатор, как утверждают США и их сателлиты, а законный президент.

Наступление не идет столь активно, как хотелось бы, потому что и сирийские правительственные войска, и ВКС России понимают: нельзя наносить удары по тем городам, где осталось гражданское население. Мы за смягчение человеческих страданий. Активно работают гуманитарные конвои, наши военные поставляют продовольствие и питьевую воду, одеяла, электрогенераторы — всячески пытаются облегчить участь мирных жителей. Когда с ИГИЛ будет покончено, мы начнем работать над программами гуманитарной помощи и на этих территориях.

культура: Удалось ли остановить гонения на христиан?

Коротченко: На пространстве, подконтрольном Асаду, никаких гонений нет. Там действуют различные храмы и религиозные общины. Не наблюдается межрелигиозных и межконфессиональных противоречий. А вот там, где находились террористические организации, были гонения на христиан, осквернения церквей и святынь. На отбитых землях снова восстанавливаются храмы.

культура: Политики следят за выборами в США. Если победит Клинтон, то что — война в Сирии будет продолжена?

Коротченко: Не только в Сирии. Начнется ухудшение российско-американских отношений и эскалация нестабильности на Украине — развернется новая карательная операция Киева против Донбасса. Зато Дональд Трамп делал определенные политические заявления, свидетельствующие, что он разумный человек. Но судить о его реальной стратегии, если он победит, мы станем по делам, а не словам.

культура: Некоторые эксперты считают, что нам надо уходить из Сирии, чтобы не завязнуть там, как в Афганистане...

Коротченко: Мы минимизировали свое присутствие. Была ситуация, когда требовалась большая авиационная группировка, — та часть операции уже выполнена. Но это не означает ухода России из ближневосточного региона. Мы в Сирии остаемся надолго, я надеюсь — навсегда. Фактически у нас там имеется полноценная авиабаза. Есть пункт материально-технического обеспечения «Тартус», рассчитываем, что появится полноценная военно-морская база. Эти два плацдарма позволят контролировать весь регион Ближнего Востока и Средиземного моря. Сирия — ключевая точка для отстаивания наших геополитических интересов.

культура: Война невозможна без жертв, родились и новые герои, такие, как Александр Прохоренко, вызвавший огонь боевиков на себя...

Коротченко: Потеря каждого российского воина — это трагедия. Никогда не забудем погибших — летчиков, военнослужащих-контрактников. Мы воюем очень профессионально и качественно. Наша армия, еще раз подчеркну, не задействована в сухопутных операциях. Мы оказываем только поддержку с воздуха и участвуем в гуманитарных миссиях.

культура: Насколько силен боевой дух наших солдат?

Коротченко: В ходе командировки в Сирии я выступил перед командным составом российской группировки и перед летчиками. Их моральный дух исключительно высок. Генералы, офицеры, солдаты понимают, зачем они находятся там, какие задачи решают. Они сознают, что защищают прежде всего Россию. С полной ответственностью выполняя свой воинский долг. Мы можем гордиться ими. Это цвет Вооруженных сил нашей страны.

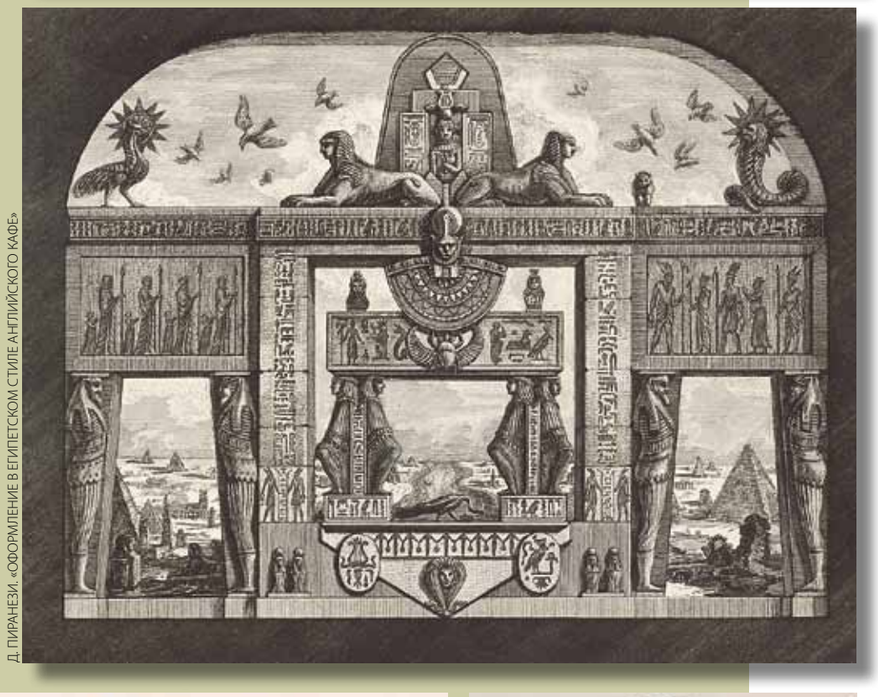
ФОТО: РИА НОВОСТИ

Концерт симфонического оркестра Мариинского театра в Пальмире. 5 мая 2016 года

И целого Рима мало

Ж.-Ф. ТОМА ДЕ ТОМОН. «ВИД ПАНТЕОНА В РИМЕ»

Д. ПИРАНЕЗИ. «ВИД ДРУГОЙ ЧАСТИ ГРОБНИЦЫ ЛУЦИЯ АРРУНЦИЯ»


Д. ПИРАНЕЗИ. «ОФОРМЛЕНИЕ В ЕГИПЕТСКОМ СТИЛЕ А-ЛЯ ЛЕЙСКОГО КАФЕ»

Благодаря офортам до нас дошли виды Рима образца XVIII столетия. Рядом висят современные фото, и сразу замечаешь: почти не изменился собор Святого Петра, окруженный торжественной колоннадой. Колизей, кажется, выглядел целее, хотя уже был основательно «пощипан» для строительства палаццо. А нынешние бойкие туристические места имели запущенный вид. На Форуме пасся скот, возле храма Кибелы сушилось белье. Об отношении к древности красноречиво свидетельствует один из листов: вид на Пьяцца-дель-Пополо. Рядом с египетским обелиском, прославляющим фараона Рамзеса II, лежат обломки античных колонн. Люди равнодушно спешат по делам, не обращая на руины никакого внимания.

Иное дело сам Пиранези, ценивший именно Рим — вотчину властолюбивых императоров — и ставивший его выше Древней Греции. Отчего-то художника притягивали гробницы — почти дворцы, свидетельства былого величия. Некоторые тихо разрушались, другие получали новые функции, как, например, усыпальница Цецилии Метеллы. Возведенная примерно в 50 году до н.э. на Аппиевой дороге, она была надстроена в Средние века и превращена в крепость: наверху появилась зубчатая стена в виде «ласточкиных хвостов».

Надо сказать, Пиранези легко давал волю фантазии. Известно, что он с удовольствием «реставрировал» древности. Представление об аутентичности тогда было иным: памятник без стеснения переделывали, добавляли элементы, иногда из осколков нескольких предметов создавали новый. Так у художника получались огромные причудливые канделябры (гравюры с их изображением есть в экспозиции): львиные лапы могли похвастаться античной родословной, а капитель с дельфинами и бараньими головами оказывалась мешаниной из старых и новых деталей. Впрочем, Пиранези пошел еще дальше: он проектировал даже те подробности интерьера, которые не знала античность, — прежде всего порталов каминов. Несмотря на присутствие исторических элементов — масок Медузы горгоны, украшений в виде рога изобилия, растительного орнамента в помпейском стиле, — все это было лишь выдумкой.

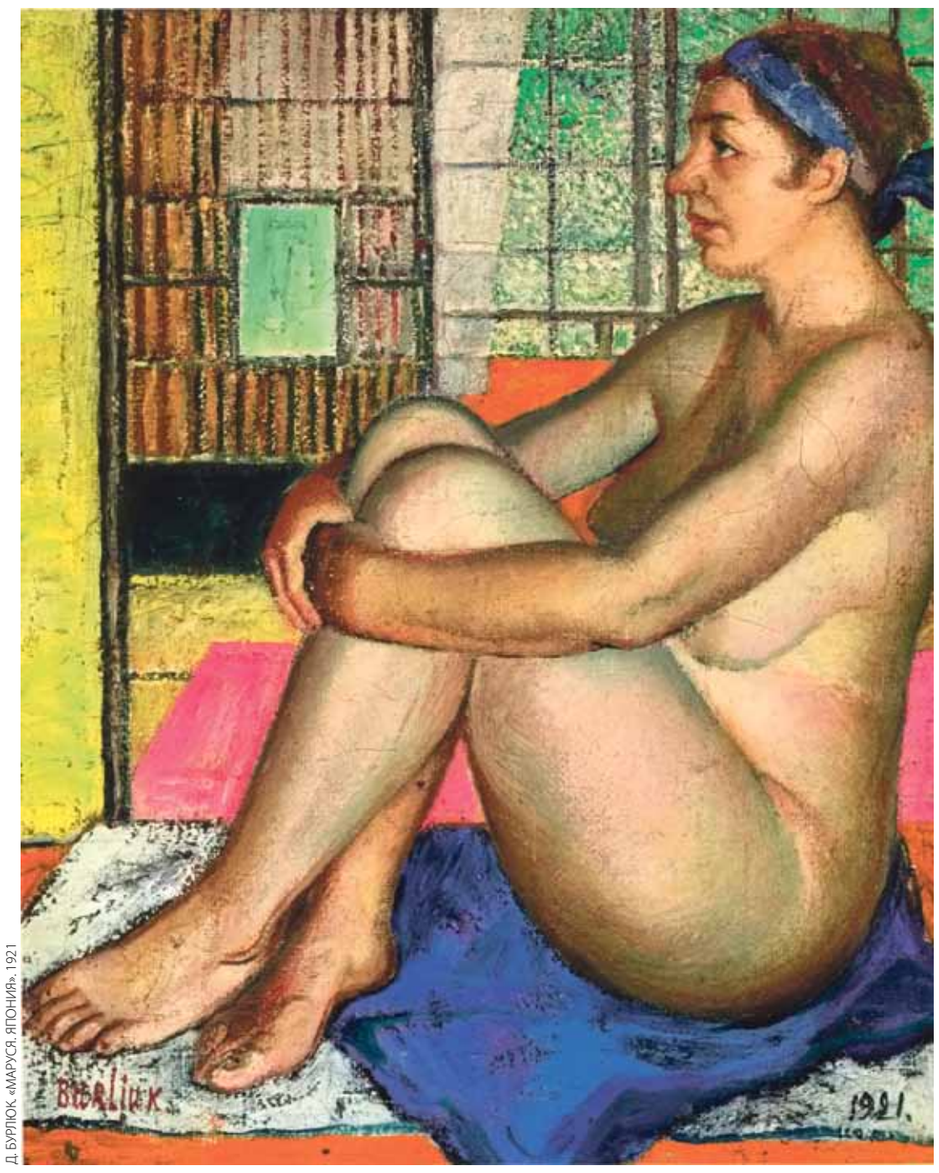
В целом итальянский художник считается предтечей мастеров неоклассики и ампира в архитектуре: например, Жан-Франсуа Тома де Томона, рисунок которого включен в экспозицию. Кроме того, он оказал огромное влияние на советских зодчих. На выставке можно увидеть множество подтверждений: от проектов Дворца Советов и здания Наркомтяжпрома до супрематических листов Якова Чернихова. Здесь же, кстати, висят доски Пиранези — старые, поцарапанные, но поражающие каллиграфически точными штрихами, сделанными твердой рукой.

В дальнем зале спрятан главный «воображариум» — знаменитая сюита «Темницы...». Впервые мастер выполнил гравюры в 1749-м, а через двенадцать лет переработал: населил мрачные помещения людскими фигурами и добавил драматизма. Впрочем, это не тюрьмы в современном понимании — скорее, огромные страшные дворцы с балками под потолком и перекинутыми через них цепями. Благодаря 3D видео Грегуара Дюпона посетители экспозиции могут совершить виртуальное путешествие. Загадочная и макабрическая красота серии вдохновила многих сюрреалистов: ее влияние чувствуется у любителя мистических пространств Джорджо де Кирико. Однако до сих пор неизвестно, что хотел сказать Пиранези: может, осудить царившую вокруг жестокость? Ведь в XVIII веке пенитенциарная система еще зиждилась на двух столбах — пытках и публичной казни, как писал Мишель Фуко в знаменитой книге «Надзирать и наказывать».

Кем же в итоге был художник? Плодовитым гравером, работы которого ценила Екатерина II? Провидцем, опередившим столетия? Или неудачливым зодчим? Пиранези построил лишь одно здание: церковь Санта-Мария-дель-Приорато в Риме. Все остальное осталось на листах, недаром с его именем связывают понятие «бумажная архитектура». В любом случае фантазии мастера оказались слишком смелыми для земной жизни. Все, что ему оставалось, — возводить воздушные замки.

Д. ВАЛЕРИАНИ. «ИНТЕРЬЕР ДВОРЦОВОГО ЗАЛА»

Д. ПИРАНЕЗИ. ГРАВЮРА «ВАЗЫ, КАНДЕЛЯБРЫ, НАДГРОБНЫЕ ПАМЯТНИКИ...». ТОМ I


Д. БУРЛЮК. «МАРУСЯ. ЯПОНИЯ». 1921

Атланты и поклонники

В НОВОМ МАНЕЖЕ — проект **«Русское искусство: от Боровиковского до Кабакова»: 70 произведений из нью-йоркской галереи «АБА»**. Ее владельцы, Анатолий и Майя Беккерман, в 2014-м уже показывали публике свою коллекцию в ГМИИ им. А.С. Пушкина. Нынешняя экспозиция — новинки: работы, приобретенные в последние годы по всему миру.

Владимир Боровиковский представлен лишь одной картиной — «Портретом министра юстиции Трощинского» (1802). Впрочем, многие полотна живописца осели в музеях, и заполучить их в частное собрание не так просто. Добрая половина экспонатов принадлежит концу XIX — первой трети XX века. Среди них творения передвижников — например, Владимира Маковского. На выставке есть его эскиз к картине «Вечеринка», где изображена девушка-курсистка, произносящая пламенную речь. Здесь же — произведения самого знаменитого представителя отечественного импрессионизма Константина Коровина. В частности, натюрморты, буквально обжигающие яркими красками. Отметим «Цветы и фрукты» (1911) с пламенеющим на фоне белых скал букетом (любимый мотив художника).

В энергичной картине другого импрессиониста Николая Тархова «Обмолот пшеницы» (1907) сельскохозяйственная тема вызывает в памяти Прованс Ван Гога. А Николай Фешин, которого трудно отнести к какому-нибудь направлению, удивляет волшебным «Портретом Мэри Кикер» (1931). И слегка разочаровывает более традиционными пейзажами.

Не обошлось без обязательных Михаила Ларионова с Наталией Гончаровой. Однако гвоздь программы — Давид Бурлюк, точнее его «японские» работы, раньше хранившиеся у наследников и практически неизвестные публике. Живописец попал в Страну восходящего солнца в 1921-м и провел там два года. Экзотика быстро проникла на полотна: так появился портрет жены в образе гейши («Маруся. Япония», 1921).

Интересна раздвижная ширма, расписанная театральной художницей Александрой Экстер. Одно время местонахождение этого триптиха считалось неизвестным. Теперь же девы в стиле ар-деко вновь предстали перед глазами зрителей. Другое открытие — «Атлет (Мой кузен Григорий)», созданный Иваном Пуни в 1925-м: мускулистый молодой человек, напоминающий силачей со старых открыток, изображен с гантелью и в котелке.

Охвачена и вторая половина XX столетия — советское неофициальное искусство от Анатолия Зверева до Олега Целкова. Правда, из-за подобного перекоса в сторону современности название выставки выглядит легким лукавством.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Д. БУРЛЮК. «БЕРЕГ ЖИЗНИ»

А. ЯКОВЛЕВ. НАТЮРМОРТ

Будем работать, брат

Станислав СМАГИН

НА ВИДЕО хмурое и немного дерзкое лицо молодого кавказского мужчины, связанного и поставленного на колени, — сразу видно, человек не робкого десятка. Это сотрудник дагестанской полиции, захваченный бандитами, рекрутами ИГИЛ, организации, запрещенной в России. Ему предлагают призвать коллег к отказу от выполнения служебных обязанностей, от борьбы с экстремистами. На что парень немного отрешенно, но вполне спокойно, не роняя достоинства, отвечает прямо противоположное тому, что требуют террористы: «Работайте, братья!»

Запись последних мгновений лейтенанта Магомеда Нурбагандова, павшего смертью храбрых, боевики выложили в интернет, но просчитались. Слова Героя России сразу ушли в наш народ. Под таким девизом проходят общественные акции, участники которых раздают автомобилистам стикеры с короткой и такой пробирающей фразой. Она же, эта фраза, появилась и на футболках, где еще изображена звезда с характерным отверстием чуть левее от центра — словно в сердце простреленная. Сам глава государства на встрече с родителями погибшего назвал Магомеда настоящим героем, до конца сохранившим верность долгу и присяге.

Подвиг полицейского дал ответы на многие накопившиеся вопросы и заложил камни в фундамент будущего.

Уже, вероятно, позабылось, что в августе 1999 года именно по Дагестану проходил фронт сопротивления ваххабитскому вторжению. Еще до полномасштабного вступления в дело регулярных воинских частей жители северокавказской республики, справедливо восприняв происходящее как свою отечественную войну, создали ополчение и приняли на себя первый вражеский удар.

Многим, думаю, памятен не столь давний диалог Владимира Путина на форуме ОНФ с полковником полиции Мурадисом Алидибировым, потерявшим обе ноги и глаз в боях против орды Басаева и Хаттаба. Президент так описал свою первую встречу с Алидибировым шестнадцать лет назад: «После этих боевых действий в Дагестане я частенько бывал в госпиталях. Захожу в палату, где лежит наш уважаемый коллега. Действительно, тяжелые ранения, нет двух ног... Когда сталкиваешься с таким случаем, просто теряешься. Я подошел к нему, он на койке лежал, говорю: «Вы держитесь, все будет хорошо». Он на меня так посмотрел, несколько вызывающе: «Да, конечно, все будет хорошо. Они не на тех напали»... Причем таким уверенным голосом, с таким чувством собственного достоинства». Это ведь та самая спокойная дерзость, что была и у Нурбагандова. Каковая отличала, кстати, и погибшего в Сирии русского офицера Александра Прохоренко, вызвавшего огонь на себя...

> *В наших южных регионах обращение «брат» употребляют настолько часто, что оно превратилось в дежурный штамп, а порой зачин какого-то объегоривания и хитрости. Фраза лейтенанта полиции Магомеда Нурбагандова будто бы вернула этому слову гордый и чистый смысл*

Помимо самого подвига лейтенанта из села Сергокала, достойна восхищения реакция его отца, с горестью, но больше с гордостью сказавшего: «Если бы далась ему вторая жизнь, он поступил бы так же». Для нашего потребительского, индивидуализированного и обесценившегося сознания подобное отношение к гибели родной кровинки — во многом шок. Но, хочется верить, шок очистительный и побуждающий к переменам душевного строя. Ведь человек, сосредоточенный на сиюминутной радости физического существования, душевно умирает намного раньше, нежели телесно.

А еще — звучит в ушах вот это вот «братья». Давно стало привычным воспринимать и даже вышучивать, мол, в южных наших регионах слово «брат» употребляют настолько часто, что оно превратилось в дежурный штамп, а порой зачин какого-то объегоривания и хитрости. Фраза Нурбагандова будто бы вернула этому слову гордый и чистый смысл...

Уже много лет Северный Кавказ служит форпостом борьбы против агрессивного исламизма, сейчас еще более страшного, чем раньше, наливающегося военно-геополитическими соками. Лейтенант Нурбагандов, полковник Алидибиров, герой двух чеченских войн Серик Султангабиев, в мирное время на учениях закрывший телом подчиненного (к счастью, выживший и выздоровевший), спасший от взрыва свой эсминец и умерший от страшных ожогов матрос Алдар Цыденжапов из Бурятии — такие же русские герои, как Евгений Родионов, Олег Пешков, Александр Позынич, Александр Прохоренко, Сергей Солнечников.

Уверен, восприятие нашего общества именно таково — что хорошо и правильно. Здесь, а не в казенной мультикультурной трескотне залог единства и мощи России, ратного и мирного соработничества ее народов.

Автор — публицист

Но тут родитель морщится: «На это есть уборщица!»

Михаил БУДАРАГИН

НОВЫЙ глава министерства образования Ольга Васильева, как и ожидалось, начала исправлять ошибки предшественников, и уже по реакции на первую серьезную инициативу понятно, насколько впереди трудный и долгий путь. Ведь меняться будет сам подход к детям.

«Мы должны вернуть и сельские бригады, которые у нас были в сельских школах, мы должны вернуть работу на приусадебных участках, которая была всегда, мы должны вернуть уборку помещений школьных, которая никак не граничит с угрозой жизни и здоровью школьника», — заявила министр. Логика проста: подростку необходимо быть не маленьким потребителем, но ответственным человеком, «который в этой школе созидает вместе с нами, с учителями и родителями».

Казалось бы, сложно обсуждать разумность и своевременность этой идеи, однако недовольные голоса уже начали раздаваться. А как же «услуги»? А уборщицы на что? Это, мол, как: сегодня полы мыть, а завтра — на БАМ отправят наших кровиночек? Хочется иронично ответить: «завтра наступило», но, пожалуй, пока рано...

Уборка школьной территории и вообще полезный труд нужны не потому, что куда-то пропали люди, занимавшиеся этим с 90-х за зарплату. Не стоит думать и что ученики теперь с утра до ночи будут отдраивать полы да окна. Речь идет о важной системной проблеме — принуждении к дисциплине, которая в образовательных учреждениях отвратительна уже почти везде, — что в столице, что в промышленных центрах, что в деревнях. У ребятни нет авторитетов, зато есть родители, желающие, чтобы школа воспитывала, а сами чаще всего ленящиеся заправлять кровать (тут, наверное, никак без помощи клининг-менеджера). Современная педагогика, апеллирующая к «игре» и «сотрудничеству», забывает рассказать, что в обоих случаях требуется иерархия, правила, за несоблюдение коих следует наказание, и цель.

Именно поэтому сама мысль о том, что дети обязаны совершать что-то полезное, многими родителями воспринимается как вызов, как попрание святого права ребенка на систематическое безделье, часто замаскированное платными «кружками». Все вокруг оказывают подрастающему поколению услуги. За родительские деньги, конечно. Маленькому нашему человечку должно быть комфортно, весело и интересно, а иначе он садится на пятую точку и начинает плакать или утыкается в планшет.

Антон Макаренко в «Педагогической поэме» писал: «...Нельзя основывать все воспитание на интересе... воспитание чувства долга часто становится в противоречие с интересом ребенка, в особенности так, как он его понимает. Я требовал воспитания закаленного, крепкого человека, могущего проделывать и неприятную работу, и скучную работу, если она вызывается интересами коллектива».

Безусловно, учащиеся обычной российской средней школы и контингент, с каким приходилось работать Макаренко, — далеко не одно и то же, но ключевая мысль великого советского учителя не потеряла актуальности. Да, игра — это прекрасно, развлечение и всякие модные приемы — штука хорошая, однако последнее дело — сводить все к интересам школьника, из-за того, что если выйдет иначе, родители прибегут и будут ругаться: гляньте, наш-то заскучал листья убирать.

Перевоспитать потребителя в создателя — задача не менее трудная, нежели из бандитского элемента вылепить достойного члена общества. Макаренко справлялся лишь потому, что не суетился и не искал себе оправданий.

Надо уметь убирать, надо следить за общественным пространством, надо заниматься делами не слишком приятными и не очень увлекательными. И чем дольше продлятся поиски лазеек в духе «а давайте сначала повесим воздушные шарики», тем хуже.

Возможно, где-то есть миры эльфов и томных картонных вампиров, страстных южных курортных романов и всех побеждающих космодесантников, но Россия образца 2016 года — страна, где ребенка стоит учить простым и ясным умениям. Например, дисциплине и терпению. Авось и взрослые потом переймут эти полезные качества и перестанут заполошно истерить при любом удобном случае.

Работа над исправлением изъянов нашей средней школы не терпит мельтешения и, к сожалению, непременно встретит жесточайшее сопротивление некоторой части родителей. Но все поправимо. Автор этих строк вырос в военном городке и хорошо помнит, как еще в 1996-м поголовно «косили» от армии — даже те, кому она точно бы не повредила. Прошло двадцать лет — совсем небольшой срок, — и для многих ребят из маленьких городков воинская служба становится спасением от безделья, возможностью получить профессию и каким-никаким, но социальным лифтом. Эти разительные перемены воспринимаются сегодня как должное. Так будет и со школой, когда она вернет вторую свою ключевую функцию — воспитательную. Пройдет время, и мы удивимся тому, что когда-то дети не убирали листья во дворе — это же так буднично.

Автор — публицист

Украденная невинность

Егор ХОЛМОГОРОВ

ЧТО ИНТЕРЕСНО, выставка «Без смущения» шла в Москве почти три недели, прежде чем грянул скандал. Но как только он разразился, поспешили отметиться все — от моралистов-общественников до сторонников полууголовных методов протеста. На ином же фланге лицемерный либеральный хор запел о гонениях на прогрессивное искусство. «Может, вы еще и «Лолиту» запретите?» — риторически вопрошают последние.

Никакой необходимости в этом, конечно же, нет. Роман Набокова, напротив, весьма полезен в воспитательных целях. Сентиментальный мерзавец вторгается в семью простой американской девочки, убивает ее мать, развращает и в итоге обрекает на раннюю смерть ее саму. Если поделить на десять все сопливые переживания Гумберта, то рассказ именно о том, чем подобные влечения обычно кончаются и почему они опасны.

Но все-таки давайте разберемся с выставкой. Необходимо понимать, что американец Джок Стерджес — действительно порнограф. Исключительным предметом его интереса являются обнаженные модели, по определению Набокова, «возраста нимфетки».

В 1990-м в дом фотографа пришли сотрудники ФБР, но поднятый поклонниками «таланта» крик и их связи привели к тому, что обвинения в порнографии предъявлены не были и работы Стерджеса числятся по категории «искусство». Однако от общественного осуждения это не спасает: американские протестанты — защитники морали — выступают против его выставок и альбомов весьма активно, скандалы сопровождают их по всему миру. В Алабаме даже удалось добиться запрета. И только некоторым нашим провинциализмом в таких вопросах объясняется тот факт, что у нас обструкция случилась не в первый день, а едва ли не в последний.

Можно часто услышать суждение о «слишком тонкой грани» между порнографией и искусством. Вот, говорят некоторые, в «Купании красного коня» тоже обнаженка, да к тому же и мальчик. На самом деле грань вполне очевидна. Тело женщины, вообще тело человека настолько прекрасно, что называть его фотографирование «искусством» — кощунство по отношению и к Создателю, и к творческому процессу. Это столь же нелепо, как продавать солнечный свет или брать налог с океанских волн.

Фотография — особый вид изобразительного искусства, фиксирует действительно существующее, причем так, как оно есть. То, что видит живописец, никто больше не может увидеть тем же способом. То, что созерцает фотограф, в состоянии узреть, даже заснять и кто угодно другой. Поэтому вопрос о том, что такое фотоискусство, встает особенно остро.

В экономике существует понятие «добавленной стоимости» — это то количество труда, мастерства и инженерных идей, которое нужно приложить к продукту, чтобы он стал чем-то новым по сравнению с сырьем, а изготовитель получил право продавать его по более высокой цене. Искусство, включая фотографию, — давно товар, еще с фараонов и античности. И, видимо, искусствоведам пора ввести категорию «добавленного смысла» — того количества свежих идей и художественных техник, кои автор должен вложить в работу, дабы называть оную своим произведением. В искусстве наряду с «искусностью» чрезвычайно важна «искусственность», простите за тавтологию.

Представьте себе фотографа, снимающего признанные шедевры — Нефертити, Венеру Милосскую, «Давида» Микеланджело. Как бы он ни старался, вряд ли изображения могут быть признаны искусством в строгом смысле слова — слишком очевидно, что «момент красоты» здесь создан первоначальными творцами, а не копиистом. Когда кто-то делает фото чудесной юницы, то ее красота на все сто процентов будет достижением Бога, а вклад даже лучшего из снимающих априори ничтожен. Мастерство фотографа — умение схватить момент, поймать или выстроить композицию, через это создав новый смысл. Фотография переходит порог искусства, когда достигает иконичности.

Воздушная Венера Боттичелли и откровенно натуралистичные и грубые картины Гюстава Курбе — это искусство. Новое содержание, новая идея в каждой из этих картин — безусловно, достижение самого художника. Мне почему-то вспоминается из детства маленький фотошедевр Михаила Голосовского в журнале «Советское фото» за далекий 1977 год. Хрупкая девчушка стоит на фоне деревни и пасущихся цыплят в решительной, даже боевой позе. «Здесь мой дом!» — энергично утверждает подпись. По концентрации смысла один этот кадр бьет всего Стерджеса, чьи работы лежат по ту сторону искусства в еще большей степени, нежели инсталляции «Куча мусора», «Кирпич» и «Ржавый гвоздь в стене».

Фотографии американца даже не особо и пытаются притворяться чем-то высоким. Он просто качественно снимает красивеньких девочек со всеми признаками пубертата. Никакого другого «эйдоса» в этих фото, кроме вызывающе эротического, играющего с самыми грязными сторонами человеческой сексуальности, попросту нет. От искусства остается лишь искушение нагой плотью. Для чего эти работы нужны калифорнийским покровителям Стерджеса — в общем-то, понятно. Кампания за легализацию педофилии ведется в США и Европе не первый год. И подавать порнографию как искусство, а развращенность как эстетство — настолько банально для богемы, что, столкнувшись с подобным в сто первый раз, — зеваешь.

Но зачем это привозить в Москву? Лет семь назад родители в «Одноклассниках» боролись за право выкладывать фотки своих чад голенькими, не видя в том ничего дурного. И делиться хотели с теми, кто смотрел бы на снимки столь же невинным взглядом, а не с педофилами. Квазиискусство, вроде работ Стерджеса, растлевает невинность, покушается на первозданную радость бытия и отравляет простое счастье неизбежно примешивающейся ментальной грязью.

Наше общество сегодня переживает своеобразную волну реморализации после эпохи, когда рухнули все этические границы и запреты. Большинство из нас желало бы наслаждаться нормальностью, чтобы трава была зеленой, солнце — теплым, колокольни — высокими, купола — золотыми, дети — веселыми и неиспорченными. Но, увы, в нашей реальности нет ничего более ненормального и неестественного, чем чистота и невинность. За них приходится сражаться каждый день и каждый час.

Автор — публицист

Диалог у светофора

Владимир МАМОНТОВ

ЕДУ ВЧЕРА по Москве, обдумываю эту заметку. Поводом к ней — очередная стрельба в свадебном кортеже. И тут на перекрестке в параллель мне тормозит длинный белый лимузин с букетом на капоте. Что творится у него в протяженной закрытой части, не разглядеть. Стекло же задней двери опущено, виднеется светлый локон и белое платье. Но лучше всего можно рассмотреть молодого бородатого человека — может, это жених, может, свидетель. Он смеется какой-то шутке, потом нетерпеливо откидывается на кожу сиденья. Секунды бегут. Он высовывается в окно, складывает кисть руки, как если бы хотел показать собачку в театре теней. Поднимает ее вверх — и произносит: «Бах! Бах!»

В уличном шуме я не слышу междометий. Но угадываю. И тут наши взгляды встречаются. Бородатый жених (или свидетель?) делает виновато-сожалеющий жест, двигает плечами, и брови его страдальчески выстраиваются домиком. Он как бы говорит: извини, брат. Вот до чего нас довели — мы вынуждены выражать свои чувства пантомимой, оставив дома (который уже построен, остались сын и дерево) такие прекрасные вороненые стволы. Выражающие радость гулким и дробным эхом, сладким запахом пороха — точно так, как выразили бы ее в наших родных горах.

Я тоже как бы развел руками, держась за руль: за все надо платить, старина. По горам бы ты не проехал на таком лимузине. А, может, и невесту такую, со светлым локоном, не нашел бы. Это да, вздохнул жених. Понты, понятно, но все-таки было бы здорово — в миллионной Москве, которая лежит у ног, как прекрасный ковер, в Москве, за зубчатой стеной в которой сидит Путин, а Шакира прилетает спеть по щелчку, еще и пострелять. Не в людей, конечно, чай не 90-е, — в воздух. В этот осенний стылый купол. Чтобы вороны врассыпную. Чтобы счастье стало полным. Враз и глобальным, и автохтонным. Но полиция совсем озверела: ловят, прессуют, иногда даже откупиться не удается, портят праздник, свадьба запаздывает, Шакира нетерпеливо мечется в гримерке, Путин сердится и звонит папе (ну, не сам, но от него, чесслово).

Красненькие циферки сменились зелеными. Мы поехали каждый своею дорогой. Он на свадьбу, я в магазин за кефиром. И по пути вспоминал, какие за кем из нас, жителей равнин, водились понты.

Самокритично надо признать, что кое о чем и вспоминать не хочется. Признаю — и довольно, и без подробностей, я ж пишу эту заметку, я ей хозяин-барин. Сосредоточусь на других. Один коллега в перестроечные годы резко сменил профессию — и открыл ресторан. Тут же обзавелся большой черной машиной, но это еще мелочи: поскольку из его ресторана выезд на дорогу влево перекрывала белая сплошная полоса на асфальте, он нанял гаишника, который дежурил и разрешал проезд как самому нанимателю, так и авто с номерами по утвержденному списку. Это было очень круто. Тогда у меня водились «жигули», и я не забуду выражение лица милиционера, взявшего под козырек, когда он пропускал мою «шестеру» — немытую, но с правильными номерами из волшебного перечня.

Другой мой коллега решил сразу посадить на даче вековые деревья (дом и сын имелись). Логика его была проста: жизнь коротка. Половина уже прожита в СССР, на зарплату. И если начать с рассады, с прутиков, саженцев — не успеть сполна насладиться усадьбой. Другое дело крупномер. Чтоб оттянуться за все года. Ну и соседи ахнут. И что? Опять-таки хозяин-барин. Расторопная фирма уже готова была, только плати, посадить ему хоть баобабы. Однако коллега, человек исконно русской души, пожелал елей, сосен, берез, груш и яблонь. И через месяц жил в лесу. Был ли он счастлив? Недолго. Во-первых, душа закапризничала: «Понимаешь, выйду, притронусь к березе, а сердце даже не колыхнется. Чужие они, выдернули их откуда-то, сюда воткнули, год гарантии дали. Не то!» Во-вторых, половина засохла, едва гарантия истекла. Ушлые они, эти ребята, торгующие готовым счастьем (ну, или понтами под ключ), и претензий потом предъявить некому.

Вот тут берет меня охота, так и зудит рассказать, что на свою дачу я вез крошечные росточки кедра, клена ложнозибольдова и багульника прямо из уссурийской тайги. Доехали, прижились, вытянулись. И каждую весну я с волнением смотрел, откроются ли почки, не вымерзла ли завязь, как он, вольнолюбивый кедр, в подмосковной-то почве? Но мой рассказ об этом (который как-то сам собою уже просочился на страницу) тоже ведь в известном смысле понты. С обратным знаком: вот, мол, какой я скромный, правильный — и на «жигулях» ездил, и ростки сажал (кучу денег сэкономил, кстати, а выросло все — оглянуться не успел, м-да), и на свадьбе стрелял разве что белыми пластиковыми пробками «Советского шампанского»... Так что с понтами все неоднозначно.

А восточным попутчикам, которые теперь из пальца стреляют, — респект. Совет да любовь. Не забудьте сад посадить.

Автор — публицист

«Дуэлянт». Россия, 2016
Режиссер: Алексей Мизгирев
В ролях: Петр Федоров, Владимир Машков, Юлия Хлынина, Франциска Петри, Мартин Вуттке, Сергей Гармаш, Александр Яценко, Павел Табаков, Юрий Колокольников, Юрий Кузнецов
16+
В прокате с 29 сентября

Теперь сходитесь!

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах первый санкт-петербургский вестерн и третий российский блокбастер, снятый в формате IMAX, — «Дуэлянт» Алексея Мизгирева.

1860 год, столица Российской империи. Бретер Яковлев (Петр Федоров) бьет аристократов, как куропаток. В поредевшем высшем свете ходят слухи, что вольный стрелок — не тот, за кого себя выдает. Присвоивший чужие документы герой и впрямь мечтает вернуть себе титул и разобраться: кто заказывает «клиентов» и платит за смерть звонкой монетой?

Но благородное общество не желает якшаться с изгоем. От скуки «Яковлев» выдумывает изощренные правила для дуэлей, балуется русской рулеткой и напивается до положения риз в антрактах между расстрелами. Попутно выясняет, что его патрон и спонсор — граф Беклемишев (Владимир Машков) — тот самый негодяй, из-за которого он был лишен звания и дворянства, выпорот шпицрутенами, сослан на каторгу и обучен мокрому ремеслу. Наемник жаждет отомстить супостату... Однако дуэли допустимы лишь между равными — «Яковлев» не может вызвать графа, ведь тот разоблачит его инкогнито, и самозванца прибьют как собаку.

Готовясь к съемкам, режиссер пересматривал «Дуэлянтов» Ридли Скотта, снятых по мотивам повести Джозефа Конрада, вдохновленного пушкинским «Выстрелом». В сюжете британского классика затянувшийся поединок наполеоновских вояк разыгрывался как архетипическая дуэль героя с тенью. У Мизгирева антагонисты не спешат встать к барьеру, обмениваются скупыми репликами и никак не дотягивают до знаковой пары. Большую часть времени постановщик отводит детективным интригам, блужданиям по закоулкам и разборкам со второстепенными персонажами. Уместными лицами в массовке выглядят лишь «ангел» и «бес» — публично объявивший себя родственником дуэлянта офицер (Александр Яценко) и сподручный палач Беклемишева (Сергей Гармаш). Пару раз они материализуются, как из-под земли, и стараются услужить своим господам, пока те путаются в показаниях на себя.

Якобы «Яковлев» клянется, что хочет передать титул наследникам, но едва ли успеет ими обзавестись. На самом деле бретера волнует лишь ответ на вечный вопрос — тварь он дрожащая или право имеет? Представляющийся королем лжи, которому нельзя говорить «нет», злодей Беклемишев эту дилемму для себя давно решил. Он убежден, что сумеет подставить под пулю любого, кто не подчинится его воле. Однако, встретив в недобрый час женщину мечты, лишается ума: вместо того чтобы очаровать княжну Марфу (Юлия Хлынина), принимается ее шантажировать и убивает будущего шурина (Павел Табаков). Перед развязкой конфликт худшего с худшим обращается в пар — отбившийся от рук «голем» завоевывает зазнобу графа и делается второстепенным героем-любовником.

Чувствуя, как уплывает из рук основная сюжетная линия, постановщик добивает картину контрольным выстрелом, ставшим эмблемой и проклятием «Дуэлянта»: мрачный бретер овладевает Марфой в карете с распахнутыми занавесками среди бела дня на оживленной улице — теперь убийце есть ради кого жить и умирать. Пикантная сцена девальвирует идейные разногласия — рассуждать о моральной победе имморалиста над аморалом уже не приходится.

Зато уместно сравнить нетрезвого «Дуэлянта» с образцовым «Престижем» Кристофера Нолана. Лента 2006 года развивает коллизию повести Конрада, но вместо гусар в ней фигурируют иллюзионисты-шоумены, а главной музой и предметом их соперничества служит незримая власть над толпой. Впрочем, и герои Мизгирева не только меряются злодеяниями, стволами и смекалкой, но внушают публике легенду о своем особенном статусе и выдающемся предназначении. По сюжету и изобразительной фактуре головоломка Нолана куда ближе замыслу Мизгирева, чем обширный список картин, вдохновивших визуальный ряд «Дуэлянта»: в букете эффектных локаций сверкают натуральные пистоли и фужеры, лоснятся безукоризненные сюртуки и мундиры, хлещет дождь, хлюпает грязь, брызжут солнечные лучи.

Художник-постановщик Андрей Понкратов и оператор Максим Осадчий продемонстрировали высший класс игры — в салонах и дворцах бретер смотрится героем «Статского советника», городские джунгли навевают ассоциации с «Шерлоком Холмсом» Ричи и «Видоком» Питофа. Даже архитектурный стимпанк — смахивающий на венецианский канал рынок, напоминающий недостроенный Бруклинский мост, переехавший поближе к Неве Исаакиевский собор — не портит ретрофантазм продюсера Роднянского и режиссера Мизгирева. Только их творческий тандем не задался. Первый решил завоевать мировой прокат суровым вестерном о звероватых и загадочных аристократах а-ля рюс, а второй хотел вступиться за их честь, да дрогнула рука.

Это все о ней

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Вышла в прокат антиэротическая комедия 78-летнего классика, подвергшего остракизму пятидесятилетнюю жертву изнасилования.

В темноте раздаются звуки борьбы, крики, вздохи, охи. Спустя мгновение злодей в черном трико и маске покидает поле битвы — на полу остается распростертая пострадавшая, а за окном брезжит солнечный день. Собрав осколки посуды, Мишель (Изабель Юппер) принимает ванну и отправляется в офис компьютерной компании, разрабатывающей «мочилово». На повестке дня — образ оцифрованной красотки, которой овладевает орк. Жертва надругательства, она же директор фирмы, требует добавить девице эмоций. Хочется увидеть, как, пройдя через унижение и боль, виртуальная милашка станет объектом вожделения миллионов... Очевидно, даме не хватило острых ощущений, и она ставит сценарий собственной жизни «на реплей».

Дальнейшие события развиваются по трем сюжетным линиям. Одна напоминает банальный триллер: насильник, оказавшийся тайным воздыхателем (тут Мишель угадала), продолжает терроризировать героиню письмами счастья. Воздает должное сексуальной форме, обещает заглянуть вновь, оставляет белые пятна возле забытого на кровати ноутбука.

Интригуя загадочным незнакомцем, режиссер вводит нас в ближний круг Мишель. Дамочка умеет себя поставить: дюжина лиц являет собой неформальный клуб ее моральных должников. Брошенный ради проверки крепости брачных уз муж заводит очередную подружку, но караулит чужака под дверью бывшей. Мать наслаждается обществом альфонса, смиренно снося укоры дочери. Подчиненные зубоскалят над сетевыми порномультиками с фотографиями босса, однако трепещут в ее присутствии. Требовательный любовник получает от ворот поворот, зато Мишель нечаянно становится бабушкой. Есть еще женатый сосед, ласкающий простым и нежным взором, а также лучшие половинки друзей оскверненного дома. Изредка провоцируя мужиков, демонстрируя дозированное высокомерие, феминистка «выгуливает» безответный зверинец на коротком поводке. По-настоящему ждет лишь встречи с загадочным черным кобелем.

В тисках третьей сюжетной западни семейная комедия оборачивается психоаналитической сатирой. Основная тема картины — отношения с ожидающим смертной казни отцом, продолжающим оказывать пагубное влияние на жизнь героини. По мнению обывателей, лучше бы этот маньяк занялся собственной дочерью, а не рубил топором соседей. Линчевать убийцу невозможно, зато Мишель вот уже сорок лет под рукой. Ее то пнут, то кофе обольют... Очевидно, жертву мучают подозрения: не остается ли она в глазах своего круга дочкой монстра — возможно, ее чудовищность только тешит чьё-нибудь самолюбие или возбуждает либидо?

В общем, Она в полном смысле слова не принадлежит ни себе, ни кому-то еще. В глазах окружающих Она — сексуальный фетиш, эмблема бесконечной вины, вероятная соучастница отцовских преступлений или жертва безумной толпы — каждый волен додумать. Зыбкий внеконвенциональный образ будоражит и притягивает, отторгает и зачаровывает.

На коротких дистанциях Мишель артистично эксплуатирует сомнительный статус, но боится нырнуть за флажки — обратиться к отцу, получить трактовку своей судьбы из первых рук. Однозначность экспозиции лишила бы ее уверенности в повседневной игре с неизвестными. При этом Мишель — не развратница или нимфоманка, а потерянная душа. Восприняв изнасилование как знак избранничества, она пытается закрыть все сюжеты своей сексуальной истории, уневеститься анониму в трико и хоть тушкой, наконец, обрести какую-никакую приватность. В России по умолчанию семья — это прежде всего общие дети. Для Европы — home sweet home, зона комфорта. А если дела идут неважно, то все, что происходит в домике, должно умереть в нем и ни в коем случае не выноситься за порог: не поймут, не оценят...

Подобное положение вещей осталось в прошлом. Трансгрессивные выходки подменили коммуникации, став элементом социальной архитектуры. Свободный мир, где никто никому не должен, превратился в общество спектакля, тон в котором задают не «господа артисты» или преданные зрители, а некто, согласно общему мнению, зашедший дальше остальных. Политкорректный зажим превратил косплей в норму жизни, оказавшейся гардеробной игровых преисподних.

«Она». Франция, 2016
Режиссер: Пол Верховен
В ролях: Изабель Юппер, Лоран Лафитт, Шарль Берлинг, Виржини Эфира, Анн Косиньи, Жюдит Магр, Кристиан Беркель, Алис Исааз
18+
В прокате с 22 сентября

У Верховена героиней дня становится жертва предрассудков. Но деньги и успех сейчас больше благоволят ряженым «универсалам» — клоунам, мученикам и эфирным гуру акционизма в одном флаконе. Завтра человеком-событием будет голый телесапиенс, татуированный каналами связи с виртуальными пространствами — разумеется, не для эпатажа, а с целью экономии ретранслирующих площадей эпидермиса. Послезавтра никого удивить он уже не сумеет — каждый набитый контентом дикарь будет присматривать исключительно за собой. Правда, недолго и, скорее всего, в персональном бомбоубежище, потому что деформации норм поведения активируют красные кнопки. Но и войны уже не решают цивилизационных проблем, важнейшей из которых является генетическое вырождение хозяев дискурса.

Первым режиссером, предъявившим трансгрессию в качестве глобальной общественной силы, был Луис Бунюэль, и «Она» («Elle») отсылает к его шедевру 1953 года «Он» («El»), развивая образы «Веридианы» (здесь также присутствует оммаж тайной вечери), «Дневника служанки» (причуды никчемных самцов), суровой «Тристаны», прихотливой «Дневной красавицы» и озорства «Этого смутного объекта желания» того же автора. Но главным открытием Верховена стала Юппер, приглашенная в экранизацию романа из-за американских продюсеров, отказавшихся финансировать фильм. Актриса, переигравшая галерею аморальных пай-девочек Клода Шаброля, а также имморальную «Пианистку» мизантропа Ханеке, через мягкое отстранение достигла высшей степени чувственной свободы, подарив лирической героине радужный спектр прозрачных оттенков.

Политкорректная «шестерка»

Егор ХОЛМОГОРОВ

Создатели новой «Великолепной семерки» не могли не понимать, что их творение будут сравнивать с классикой — шедевром Куросавы и крепким боевиком Стерджеса. Но, кажется, решили зажмуриться в надежде, что всем станет темно.

«Великолепная семерка». США, 2016
Режиссер: Антуан Фукуа
В ролях: Дензел Вашингтон, Крис Пратт, Итан Хоук, Винсент Д'Онофрио, Ли Бен-хон, Мануэль Рульфо, Мартин Сенсмейер, Хейли Беннетт, Питер Сарсгаард, Люк Граймс...
16+
В прокате с 22 сентября

Японский фильм, не без оснований поставленный журналом Empire на первое место в списке лучших картин мирового кинематографа, посвящен проблеме долга и чести сословия самураев. Крестьяне нанимают профессионалов, чтобы те своими катанами и тактическим искусством защитили их от разбойников, вооруженных «подлым» огнестрельным оружием (прозрачный намек на то, что великая Япония пала под американскими атомными ударами). Доблесть и искусство, подкрепленные сталью, оказались в мире Куросавы сильнее огня.

«Великолепная семерка» Стерджеса — лента американской эпохи бури и натиска. Она построена, по сути, на скрытом расовом конфликте и идее экспорта демократии. Мексиканские крестьяне, страдающие от местных бандитов, нанимают белых американских стрелков на свою защиту. Те проигрывают сражение, ибо часть крестьян предпочла рэкетировземляков чужестранцам-освободителям. Но хотя поверженных гастролеров отпускают восвояси, они возвращаются. Потому что американцы в любом случае должны вернуться и навести демократию всегда и везде, во что бы это ни стало.

Не слишком горячо принятая в США, в Советском Союзе «Семерка» стала культовой. И дело не только в том, что в одном голливудском кино снялись сразу двое русских: Криса сыграл Юлий Борисович Бринер, а мудрого старика — Владимир Соколов. Зритель эпохи «холодной войны» безошибочно проецировал американский «освободительный империализм» на наш собственный. И не случайно «Семерка» породила шедевральный русский отклик в виде «Белого солнца пустыни», где смысл «освободительного» метасюжета воспроизведен почти буквально. С тем лишь прибавлением, что отечественный герой Сухов — одиночка (на самом-то ведь деле это русские, а не американцы — народ индивидуалистов).

В истории кочующего сюжета только что вышедшая на экраны новая «Великолепная семерка» отметится своим блистательным отсутствием. Зачем и ради чего она снята, понять решительно невозможно. Первое напрашивающееся объяснение — создать «политкорректную» версию. Вместо русского Бринера во главе компании негр Дензел Вашингтон. А сама семерка представляет собой набор костюмов из Диснейленда: тут и хулиган-мексиканец, и китаец-ножевик, и индеец, и комичный следопыт, а элегантного, но травмировано-боязливого южанина, некогда первого стрелка Конфедерации (действительно, разве можно не унизить немножко южан тем, что именно их герой трусит), уравновешивает веселый фокусник-янки.

Недавно в Сети потешались над российским аналогом американских «Мстителей», где подборка супергероев тоже производилась с учетом принципов пролетарского интернационализма. Но до такой клоунады, которую устроили в новой «Семерке», нашим ревнителям толерантности далеко. При этом на стороне зла есть белые, есть мексиканцы, есть даже индеец. Но вот плохих негров нет и быть не может.

Темные силы теперь представлены не мексиканскими разбойниками, а бандитским капиталом. Главный злодей Бартоломью Боуг кощунствует, что бог этой страны — доллар, а значит, противясь его деньгам, жители маленького городка противятся самому богу. Однако для настоящего капиталистического монстра Боуг ведет себя откровенно глупо: сам бросается в атаку во главе наемного войска и гибнет, что логично для вожака банды, но не для предпринимателя, который был бы более осторожен, а в случае неудачи вернулся бы с куда большей армией. Захватив, кстати, с собой вместо уничтоженного фокусом пулемета Гатлинга (тема превосходства бандитов в вооружении, центральная у Куросавы, вернулась в новую картину, но не слишком удачно) десять или даже сто пулеметов.

Все социальное, помимо риторики про капитализм в начале, из фильма исчезло. Если в прототипах важную роль играет недоверие крестьян к своим защитникам и постепенное преодоление различных трений между ними, то здесь это заменено сценой эвакуации борделя. Если для первых двух семерок центральным был вопрос, почему они вообще должны сражаться и умирать за угрюмых, жадных и неблагодарных мужиков, прячущих дочек и лучшую еду, то новую семерку проблемы мотивации вообще не волнуют. Главный герой Сэм Чизем не столько восстанавливает справедливость и защищает слабых, сколько мстит Боугу за гибель сестер. Так из социальной драмы «Семерка» превращается в миллион первую ленту о мести...

Последние годы ознаменовались рождением жанра «политкорректного» вестерна. В нем суровый чернокожий жестоко мстит белым шовинистическим расистам, не скрывая собственной расовой ненависти. Данный мотив активно эксплуатируется на обамовско-клинтоновском фланге американской политики. При этом указание на проблему оказалось под запретом. Недавно конгрессмену Питтенджеру пришлось извиняться за предположение, что участники очередного расового бунта в городке Шарлотт просто ненавидят белых.

В этом жанре особенно развернулся Квентин Тарантино с великолепным «Джанго освобожденным» и в самом деле «Омерзительной восьмеркой». Возможно, от создателей ремейка «Семерки» ожидали чего-то подобного, но они решили от этой миссии уклониться, сняв картину о крепкой расовой дружбе и даже прибавив некоторые христианские мотивы. Получилось ни два, ни полтора. Неполиткорректность в любую сторону всегда побеждает политкорректность.

Это надо учесть и нашим кинематографистам, которые тоже любят снимать вестерны и истерны. Будьте белыми, красными, националистами, православными фундаменталистами, жестокими, резкими, кровавыми — только не будьте политкорректными. Политкорректность противоположна большому стилю. И она убивает. Для начала убивает интерес зрителя. Фильм в день премьеры я смотрел в огромном зале IMAX на Новом Арбате. Смотрел в одиночестве.

Жизнь в стиле кантри

Денис БОЧАРОВ

«Это тот самый случай, когда говорят: «Широко известны в узких кругах» — так иронично описывает пройденный корифеями отечественного кантри-фолка путь группы «Кукуруза» ее бессменный участник Георгий ПАЛЬМОВ. Пожалуй, лукавит. Ведь песни «За камень», «Старенькая скрипка», «Коробка с карандашами», «Пой, Вася!» знакомы в нашей стране каждому. В этом году коллективу исполнилось тридцать лет. Неплохой повод побеседовать с хранителем традиций.

культура: Тридцатник — немалый срок. С какого момента ведете отсчет?

Пальмов: С середины 70-х мы функционировали как ансамбль «Орнамент». А в 1986-м у семи граждан Советского Союза в трудовой книжке появилась запись: «Артист ансамбля «Кукуруза» — мы официально устроились на работу в Татарскую государственную филармонию им. Г.Тукая и автоматически получили статус профессионалов. К тому моменту уже играли под «злаковым» наименованием пару лет. Кстати, само слово «кукуруза» накануне перестройки еще вызывало определенные ассоциации, поэтому нас все же предпочитали упрощенно называть командой инструментальной музыки, потом веселой музыки — тем более, что мы тогда только начинали сотрудничать с Григорием Гладковым. Когда с Гришей познакомились, образовался некий хитрый альянс: исполняем вроде непритязательные песни, но при этом в качестве аранжировочного элемента используем западную фактуру — банджо, губная гармошка, добро (шестиструнная резонаторная гитара, изобретенная в США в начале XX века, отличающаяся от обычной акустической встроенным металлическим резонатором. — *«Культура»*).

культура: Откуда такая любовь именно к кантри? Ведь большинство Ваших современников, коллег по цеху, назовут в качестве источников вдохновения «битлов» и «роллингов»...

Пальмов: Это сегодня в шоу-бизнесе есть «проекты», когда продюсер набирает музыкантов, и некие придуманные им идеи воплощаются в жизнь. У нас же все происходило спонтанно: встречи, тусовки, гулянки, костры, походы... До того как судьба свела с определенными людьми — в частности, с Сергеем Сенчило, которого, к сожалению, с нами уже нет, — я слова «кантри» вообще не слышал. Но именно эти ребята и заразили меня кантри, блюграссом — как угодно.

культура: Как Вы умудрились выпустить с подобным репертуаром пластинку в середине 80-х? Наверное, это было непросто?

Пальмов: Помог случай. Мы дружили с ансамблем «Лингва», состоявшем из преподавателей института иностранных языков. Им, как бы в помощь изучающим английский, позволили записать на «Мелодии» пластинку с британскими и шотландскими балладами. Вот они нас и подтащили: получилось, что одна сторона их, другая — наша. Записали шесть песен на английском. Зато со второй пластинкой, полноценным лонгплеем на музыку Гладкова, мучались целый год: выдумывали, творили. Возможно, благодаря вышеупомянутым акциям эта музыка и появилась на нашей земле.

культура: И где же она сегодня? Кому помешал хороший фолк, пусть и американский? Политика политикой, но не зря же мы говорим, что музыка — пожалуй, главное связующее звено между государствами, поколениями, идеологиями, в конце концов...

Пальмов: Почему данное направление у нас не приживается — для меня загадка. Впрочем, если быть откровенным, мы никогда не играли кантри в чистом виде — что называется, «в нулину». Не ставили перед собой эдакой этнографической задачи. Исполняли на русский манер, внося, по возможности, некие псевдоаутентичные штрихи. Однако, как ни печально, наша музыка не попала в пресловутый формат. Понятно, что мы по умолчанию не вписываемся в ротацию «энерджи», «ди джей» и прочего, но все равно странно.

Хотя программный директор одной радиостанции объяснил ситуацию весьма доходчиво: наш «кукурузный» саунд, вне зависимости от того, когда он был осуществлен — в 80-е, 90-е или нулевые, — заметно отличается от мейнстрима. Не попадаем, и все тут: звуковая «гребенка» не работает, не чешет *(смеется)*. Ну, в самом деле, если между, скажем, Лепсом, Михайловым, Распутиной, Киркоровым вдруг завести нашу запись, среднестатистическое ухо невольно напряжется: у «Кукурузы» все же иное звучание — из общего фона оно будет выпадать. Поэтому человек, привыкший к определенному звукоряду, напряжется и переключит радиостанцию. А боссы оных это прекрасно понимают: поэтому нигде, за исключением, возможно, «Нашего радио», записи группы «Кукуруза» вы не услышите. Да на «Юмор FM» песню «Пой, Вася!» иной раз прокрутят — вот вам и весь сказ.

Кстати, когда мы начинали, нам вообще давали по шапке и даже не пустили на знаменитый фестиваль «Тбилиси-80»: зарубили, ибо мы играли музыку идеологического противника. Но потом свободно гастролировали за рубежом, по одним только Соединенным Штатам предприняли шесть поездок, исколесили эту страну вдоль и поперек.

культура: Ваша бывшая вокалистка Ирина Сурина, говоря о заграничных гастролях «Кукурузы», приходила к выводу, что группе вполне неплохо жилось бы и за бугром. Это реальное положение дел или стремление выдать желаемое за действительное?

Пальмов: Ирина не лукавила. Ведь мы приезжали в Штаты не то чтобы как в Тулу с личным самоваром, у них и своего кантри хватает. «Кукуруза» представляла программу, на две трети состоявшую из русскоязычных вещей. И лишь бонусом, в знак уважения показывали несколько американских композиций: мол, посмотрите, как мы умеем ис-

полнять вашу народную музыку. Словно держа фигу в кармане: «а вы попробуйте сыграть нашу». Поначалу действительно было ощущение «медведей с балалайкой», зато потом нас номинировали на «Грэмми» как лучшую группу в жанре фолк.

культура: Что же Вам сейчас мешает продолжать осваивать просторы страны Дядюшки Сэма?

Пальмов: Ситуация изменилась — политическая, экономическая да и просто личностная. Все-таки когда мы осваивали территории, находящиеся по ту сторону Атлантики, нам было... ну, скажем, на двадцать лет меньше. За это время состав коллектива менялся неоднократно. Я, к слову, пытался, приурочив к 30-летию группы, устроить некий сборный зарубежный вояж — американцы, помня о наших былых заслугах, хотели видеть «Кукурузу». Но мы, как говорится, посчитали — прослезились.

Именно поэтому и новые пластинки выпускать не торопимся. Поставить себе на полку да любоваться — зачем? А потом, давайте будем честными: сколько бы нового ни написал, скажем, Андрей Макаревич, все равно от него будут ждать песню про солнечный остров. Равно как от Кутикова — про поворот. Видимо, и мы эффект композиции «За камень» уже не переплюнем. Без нее, отмечу, ни один концерт «Кукурузы» невозможен.

Карен Геворкян:

«Режиссура сродни медицине»

культура: Как возник замысел картины?

Геворкян: В начале нулевых на глаза попалась газетная заметка о бедственном положении русского Донбасса, я вспомнил о давней идее снять фильм о горняках, отправился в город Шахты Ростовской области и увидел руины. Первым человеком, которому пожал руку, был председатель городского профсоюза горняков, ставший прототипом одного из героев. У нас состоялся очень интересный разговор, Юрий Каунов помог наладить контакты и предупредил: не болтай о московской прописке. Народ там строгий и жесткий, считает столицу источником всех зол. Главный герой нашелся всего за неделю до съемок — сыгравший отца активиста бывший шахтер, а ныне пенсионер Анатолий Бойко. Уникальный, трогательный, сверх меры совестливый, больше всего он боялся нас подвести.

Стучание касками на Горбатом мосту было лишь прелюдией. С конца 90-х началась массовая ликвидация предприятий, Чубайс и Немцов приезжали кормить народ обещаниями, но в нулевых разруха приобрела катастрофический размах. Горняки убеждены, что шахты обанкротили не из-за нерентабельности, а в силу преступного умысла. Я увидел народную драму и понял, что должен рассказать о вычеркнутой из жизни и обреченной на вымирание элите нашего рабочего класса.

За адский, связанный с риском для жизни труд шахтер получает, как кассирша в столичном «Макдональдсе», — около тридцати тысяч в месяц. Но в отличие от нее гордится своей профессией. Этот факт посильнее любых рассуждений о престиже. Человек труда — главный на Земле — оказался у нас в загоне. Форм рабства не счесть, но личность может оставаться свободной в самых тяжелых условиях — даже в тюрьме больше воли, чем у миллиардера на яхте. Стране нужны люди, дарящие другим надежду на будущее. В Москве, близ Пушкинской площади, на доме 5 по Большому Путинковскому переулку я увидел барельеф — рабочий катит колесо, и цитата из Писарева: «Вся наша надежда покоится на тех людях, которые сами себя кормят». Первые три слова я использовал как заглавный титр фильма.

Режиссура сродни медицине, она предполагает сочувствие, понимание и адресную помощь. Изначально мне было ясно, что сниму картину с непрофессиональными актерами. Так возникла история — первая часть задуманной трилогии о большой шахтерской семье. Пожилой горняк решает уволиться и увезти семью на Алтай, заняться крестьянским трудом. Важно, что это не неудачник, а лидер — сколько может, латает изношенное оборудование в шахте, предупреждает товарищей и руководство о неминуемой катастрофе, пишет заявление об уходе, определяет, как жить детям.

культура: Мир героев открывается нам по мере развития сюжета, этот взгляд от земли, как-то уживающийся с изяществом повествования, — специальный прием или интуитивный ход?

Геворкян: Для меня важнее всего была естественность, темп и ритм повседневной реальности. Я не люблю навязываться и форсировать события. И в жизни далеко не сразу можно понять, как человек смотрит на вещи и чем он нам близок или далек. Мы узнаем людей по тому, как они трудятся, общаются.

культура: Исход из шахты приобретает библейское измерение...

Геворкян: Это простой фильм о непростых сильных людях. Мне не хотелось бы примерять на него глубокомысленные философские тоги, никакого «Левиафана» за пазухой не держу. Отрицать легко, это рефлекторное поведение молодых людей, следующих девизу «жизнь сложна, но мы сложнее». Настоящая драма нашего кино не в творческих успехах Звягинцева, а в том, что не появился новый Шукшин. Российский кинематограф находится не в кризисе, а в катастрофическом состоянии. Присмотритесь, мы живем в самой интересной на свете стране, вокруг тысячи незабываемых типажей, за каждым стоит драматическая история. Однако не каждый способен сыграть и прочувствовать чужую судьбу. Без живых, честных, ярких, характерных людей снимать невозможно. Они есть везде, но меньше всего их в актерском цехе.

культура: Почему так получилось?

Геворкян: Это тренд — снимать российскую действительность чуждым ей глазом. Режиссеры оказались не в состоянии ни уловить, ни сформулировать внятный социальный заказ, и оставшиеся без серьезной работы исполнители просто выдохлись. В XX веке мы умудрились предать сразу две великие культуры — русскую и советскую. Затем, увлекшись посторонними, ментально чуждыми идеями, стали, по Гоголю, «иностранцами Василиями Федоровыми». Народ не верит мастерам экрана и правильно делает, они живут и снимают так, будто страны не существует. Я апологет живого кино про реальных людей: помогая им, помогаешь себе.

культура: Советская культура так же провозглашала разрыв с проклятым прошлым, не в этом ли исток кризиса идентичности?

Геворкян: Решительно не соглашусь. Булгаков, Пришвин, Платонов, Абрамов — советские писатели, но Пушкина с Толстым никто не отменял. Новый социум формулировал запрос на свою культуру, но она строилась на основе классической базы. А мы сбежали со стройки.

культура: Которую обанкротили. Причем не мы, а либеральный интернационал под руководством зарубежных консультантов.

Геворкян: Мы трижды теряли государственность — в февральской, октябрьской и августовской катастрофах. Дворянская, демократическая, номенклатурная элита всякий раз предавала людей под предлогом создания прогрессивного строя. Хочешь новый дом? Строй рядом со старым! А реформаторы буквально испепеляли страну, потому что у капитала нет родины. Откаты — пострашнее, чем Ленин, они подрывают общество изнутри.

культура: Что могут предложить кинематографисты?

Геворкян: Честную работу вместо перепроизводства патологий. Одна крайность называется у нас «коммерческим», а другая «авторским» кино, но обе не имеют никакого отношения к реальности. Первое окупается в считанных случаях, а второе — базируется на эгоизме, отрицает собственную страну и народ и не имеет права называться авторским. Оба понятия замазывают катастрофическую бездарность, прежде всего продюсеров, оказавшихся иностранцами в своем отечестве, людьми вне культуры. Невозможно создавать кино под присмотром дюжины дельцов. Не они, а режиссеры должны определять дух страны, лишь тогда кино будет адекватно ее масштабам и запросам.

Итальянский неореализм начался со сценариста Дзаваттини. Он собрал друзей и сказал: страна в трудном положении, играть в игрушки неприлично, нужно снимать кино, которое поможет людям выжить. Так возникло сообщество, понимавшее цели и задачи, свою роль в судьбе народа. И сегодня мы стоим перед той же проблемой — нам необходимо солидаризироваться на основе не спущенных сверху, а сгенерированных нами же общих задач. Наступило время начинать с чистого листа, поэтому свою студию я и назвал «Чистое поле».

культура: Странно, что Вы не получили поддержку Минкульта, ведь «Вся наша надежда» — фильм о людях труда...

Геворкян: На прошлом питчинге нашим продюсерам из «Парадиза» отказали из-за незначительных погрешностей в оформлении документов. Судя по-всему, чиновники просто не посмотрели картину. Но я еще надеюсь на сотрудничество.

культура: Вы долго жили в Армении, чем запомнился этот период творчества?

Геворкян: Деградацией страны. Мы растеряли интеллектуальный, экономический, культурный потенциал, созданный советской властью. В 1920 году в Ереване насчитывалось всего 20 тысяч человек, коньячный завод и ремесленные мастерские, а в 70-е город стал миллионником с гигантским дворцом оперного театра, многоотраслевой промышленностью, третьим по величине центром по производству вычислительной техники. На душу населения приходилось больше научных и учебных институтов, чем в любой другой республике. Сегодня умный и деятельный народ сбежал в Россию и Америку. Мы превратились в клановое государство. У России схожие проблемы, но из-за масштабов они не так бросаются в глаза, к тому же ей повезло с Путиным, а нам — нет. Это очень плохо, государство надо уважать.

Последней каплей стала судьба моего документального фильма о геноциде армян. У этого преступления, в отличие от Холокоста, было несколько соучастников — младотурки, непосредственно вырезавшие переселенцев курды и германские кураторы бойни. Я снял немецкоязычную картину на основе архивных документов германского МИДа, писем и отчетов консулов, но ни один телеканал ФРГ не согласился ее показать. Это можно понять: лента заканчивалась хроникальными кадрами, как солдаты армянской дивизии пляшут под зурну на развалинах Рейхстага... Поразила реакция соотечественников. «Как, вы снимали без нас?» — недоумевал директор «Мемориала» и Института геноцида. И в Армении все телеканалы ее отвергли под предлогом, что я хочу настроить немецкий народ против армянского. А затем выяснилось, что тема приватизирована американской диаспорой, относящейся к народной трагедии как к собственному приусадебному участку. Эти обстоятельства заставили меня закрыть эпизод биографии и вернуться в Россию. Правда, до переозвучания картины на русский язык у меня пока не дошли руки.

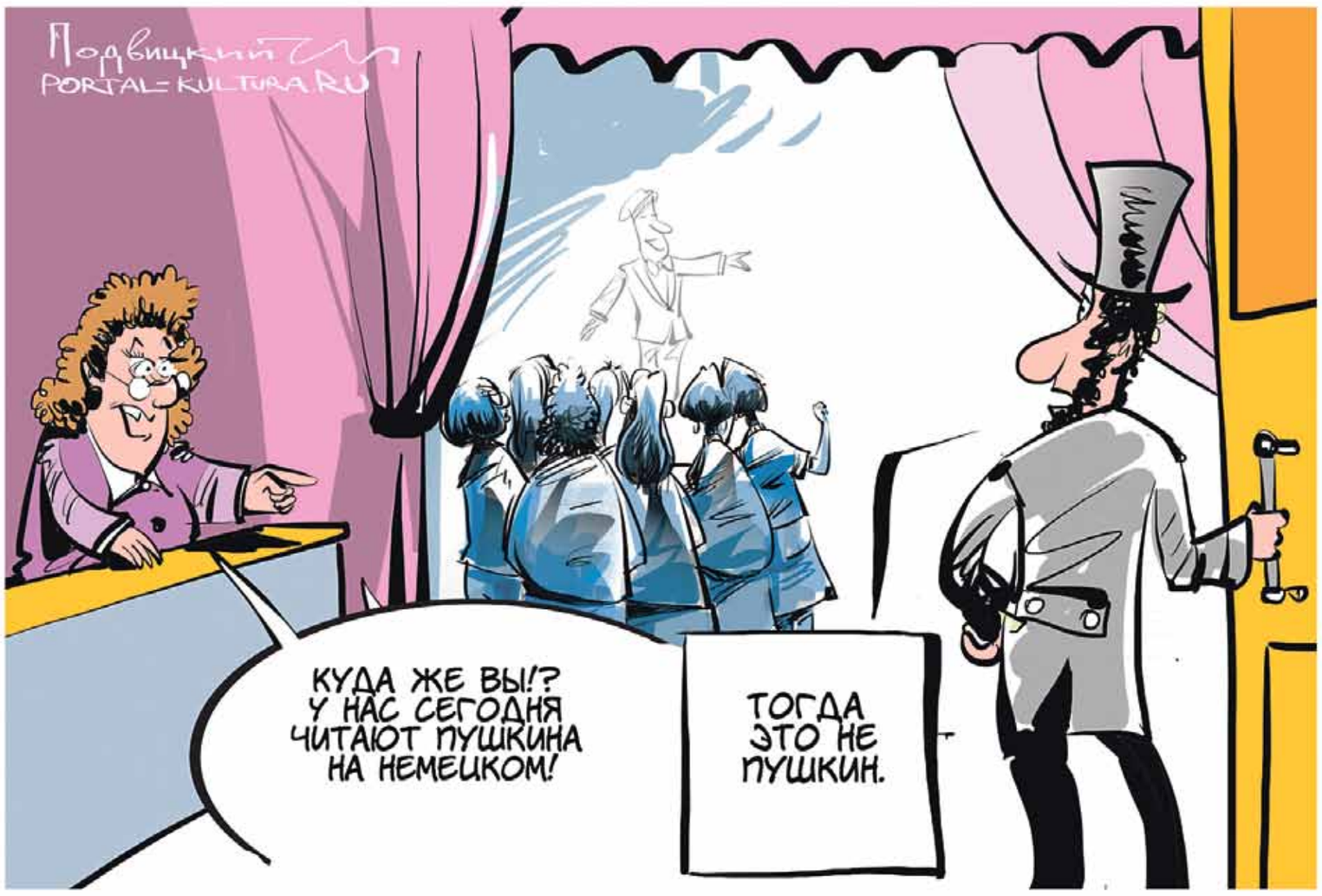
культура: Возникает ощущение, что, несмотря на геополитический разлом, у России и Армении остается общая судьба.

Геворкян: Пока мы не поймем, почему в XX веке все рухнуло, не выкарабкаемся из-под нагромождения обломков. После пережитых нами планетарных потрясений без национальной идеологии и программы развития выжить невозможно. Это должна быть не заимствованная схема, а тугой обруч, связывающий людей, как доски в бочке.

Это государство-семья, государство-крепость. Здоровые семейные интересы, цели, отношения должны быть на первом месте. Нравственность, порядок, чистота и уют в доме, прежде всего забота о детях, стариках и друг о друге — пусть станут во главу угла. Тогда мы будем непобедимы. В советские годы эти ценности имели вес, но власть использовала людей без уважения, и поэтому народ отвернулся от государства.

Нужно сформулировать идеологию, работающую на пользу каждого человека, а экономика приложится. Я ничего не имею против частной собственности, но России противопоказано расслоение общества — мы прекрасно помним, чем это кончается. Если частное предприятие не исходит из интересов тружеников, его надлежит национализировать или передать уважаемому работниками собственнику, понимающему, что живет на виду, а если нарушит нормы управления и хозяйствования, немедленно окажется в канаве. И продажный судья должен отвечать за вердикт карьерой и благополучием близких. Всем очевидно, что государство может исчезнуть, а семья нет. Семья — заглавная буква алфавита, ее не запихнешь в рамки какой-нибудь «прогрессивной общественной формации».

«Смирение для переводчика — великая вещь»



Тамара ЦЕРЕТЕЛИ

30 сентября человечество отмечает Международный день переводчика. Корреспондент «Культуры» побеседовала с Михаилом ЯСНОВЫМ, известным петербургским детским писателем и мастером поэтического перевода — автором переложений Аполлинера, Верлена, Валери, Превера, Кокто.

культура: В советское время у нас была великолепная школа перевода. Что от нее осталось?

Яснов: Это болезненная тема. Вообще-то, школа никуда не исчезла. Другое дело, что произошел разрыв поколений. Я очень хорошо помню 90-е, когда стали уходить замечательные переводчики, носители старой культуры, знавшие героев Серебряного века и сами бывшие ими. Мы вдруг оказались перед проблемой — а кто за нами? Но появились новые специалисты. Школа выживает. Иной вопрос, что сейчас нет нормальной редактуры. А ведь в советское время она была потрясающая. Помимо редакторов, раньше работали люди, которые сверяли, насколько достоверно сделан перевод. А сегодня издательствам невыгодно держать «лишних» сотрудников. Зачем? Отдадим корректорам, они и подредактируют, обойдемся малыми деньгами, думают они. Тем более что сами книги приносят совсем небольшую прибыль.

культура: Молодая переводчица жаловалась мне, что за авторский лист платят три тысячи рублей. Кто сегодня идет в профессию, если труд почти не оплачивается?

Яснов: В основном энтузиасты, те, кто очень любит это занятие. И еще, проза — это одно, стихи — иное. С ними все гораздо хуже. Вот я всю жизнь посвятил поэтическому переводу с французского. Я вам по пальцам могу перечислить своих коллег — их всего несколько человек. За стихи вообще копейки платят.

культура: Насколько я понимаю, проблема и в нынешнем темпе жизни — невозможно год корпеть над переводом.

Яснов: Бывали времена, когда мы уезжали, скажем, на три месяца в Усть-Нарву в Эстонии, там неспешно работали, писали... Теперь не могу себе позволить отлучиться на такой срок — у меня сдача очередной книги, еще что-то. С другой стороны, молодые ребята ухитряются все успевать — переводят по десять страниц в день. Но потом-то все равно надо посидеть, почитать, подумать. Я вообще привык к тому, что работа должна отлежаться. Кладешь в стол и забываешь на неделю. Затем возвращаешься и видишь: тут наляпал, там... Это даже не касается правильности перевода, просто надо внимательно смотреть за своим языком. Когда приходишь во Французский институт, где веду студию перевода, говорю студентам: «Меня, конечно, интересует, как вы знаете французский. Но гораздо больше волнует, как вы владеете русским». Потому что это самое главное. Человек должен обладать безупречным вкусом в родном языке.

культура: У Вас много лет собственный переводческий курс. Чему можно и нельзя научить?

Яснов: Литературе вообще научить невозможно. Но подсказать приемы, навыки, преподать азы ремесла — вполне.

культура: По словам Тредиаковского, «переводчик от творца только именем разнится». Тем не менее он всегда остается в тени, «за кадром».

Яснов: Это традиция XX века, и в частности советского периода, когда имя переводчика печатали где-то там мелким шрифтом. Что, конечно, неправильно. Его наряду с писателем должны указывать на обложке. Ведь он фактически — соавтор. Особенно это актуально при переложении стихов. Как утверждал Жуковский: «Переводчик в прозе — раб, переводчик в поэзии — соперник».

культура: Вы тоже так считаете?

Яснов: Думаю, тут нет ни рабов, ни соперников. Есть коллеги. Ну что мне соревноваться с поэтом? Все равно я делаю по-русски так, как вижу, слышу. И читать будут уже меня, а не его.

культура: Чуковский заметил, что иногда перевод — автопортрет переводчика. И приводил в пример Бальмонта, переложившего Шелли. В результате «целой системы отсебятин», рассуждал Корней Иванович, английский поэт стал до странности похож на русского символиста. В итоге получится некий Шельмонт...

Яснов: Действительно, есть два полярных подхода. С одной стороны то, о чем в свое время писал Лозинский: переводчик растворяется в авторе, его не видно и не слышно. С другой — как у Бальмонта, идет подчинение себе поэта. Я не знаю, что правильнее. Наверное, ни то, ни другое. Лучше золотая середина. Бродский считал перевод поиском эстетического баланса.

культура: Как Вы относитесь к авторскому переводу — переложению Цветаевой собственного «Молодца», Набоковым — своих романов?

Яснов: Когда Цветаева и Набоков переводили сами себя, это была работа высшей пробы. А назовите мне другие примеры? Понимаете, Марина Ивановна знала французский в совершенстве, говорила на нем с детства. Как и Набоков — английский. Они билингвы. В других случаях должен переводить носитель, ведь очень редко бывает, чтобы человек владел двумя языками одинаково. Вот в Париже живет мой большой друг, потрясающий переводчик русской литературы Андрей Маркович. Он идеально знает русский, но писать на нем не может.

культура: Вы детский поэт, переводите стихи для маленьких. Не боитесь, что получатся произведения Яснова?

Яснов: Не только не боюсь — я стремлюсь к этому *(смеется)*. У меня даже была идея — смешать свои стихи с переводами, и пусть читатель смотрит, что интереснее. Но, конечно, это всего лишь игра. На самом деле я так никогда не поступлю.

культура: Все тот же Чуковский писал про переложение Уитмена, сделанное Бальмонтом: результат «превратился в борьбу переводчика с поэтом». Уж слишком разными были американский классик и Константин Дмитриевич. Важна ли для Вас созвучность с автором?

Яснов: Очень. Я перевожу французские стихи почти полвека, и у меня выработались свои интересы. Например, не берусь за романтиков — мне они скучны. Но с огромным удовольствием занимаюсь поэтами конца XIX — начала XX века. С ними готов возиться бесконечно. А сравнительно недавно открыл для себя авторов XVIII столетия, которых раньше не любил и не понимал. Конечно, надо выискивать созвучное. Впрочем, выбирать иногда не приходится.

А порой случаются забавные истории. Как-то позвонил мой старший друг Геннадий Айги и попросил перевести его приятеля, французского поэта Мишеля Деги. Я поблагодарил за предложение, но сказал, что не могу взяться за его стихи, так как совершенно их не понимаю. Айги битый час меня уговаривал. В конце концов спрашиваю: «Хорошо, а для какого издательства?» Когда он назвал, я сломался. Представьте себе: вам звонит поэт Айги с просьбой перевести своего приятеля Деги для издательства ОГИ... Пришлось сдаться. Надо признать, то был замечательный и очень трудный период в моей жизни. Работать с Мишелем Деги тяжело — он сумасшедше упрямый человек! У него есть стихотворение, посвященное старинному румынскому другу, поэту Васко Попе. Оно начинается с обращения: «Попа!» Объясняю Деги: «Так перевести не могу, давайте напишу: «Васко!» Мишель отвечает: «Да ты что! Он же для меня маяк, учитель! Я никогда не называл его по имени. Пиши: «Попа!» С огромным трудом удалось убедить, чтобы стихотворение начиналось: «Васко Попа!»

культура: Насколько важно передать форму? Коран в оригинале — рифмованная проза, на русском — обыкновенный текст.

Яснов: Это просто разные традиции. Возьмите Францию: там, как известно, поэзию переводят прозой — ритмической, или делают филологический подстрочник. Потому что для французского уха рифмованное стихотворение звучит как песенка. У них иное отношение, менталитет.

культура: Чем еще отличается наша школа?

Яснов: Честно говоря, особенно ничем. Трудности перед всеми стоят одни и те же: проблема адекватности, точности, вписанности в культуру... Разница, скорее, в социальном бытовании, в условиях жизни. Хотя их сложно сравнивать. За рубежом тоже не сладко. Конечно, там больше платят за перевод. Что никак не влияет на качество. У нас дают сущие копейки, зато есть энтузиасты, вытягивающие все. К тому же, мне кажется, наша школа по некоторым параметрам интереснее. Ну представьте себе огромный том Блока на французском: рифмы нет, размер совсем не его... А ведь Блок весь держится на рифмованности. С этим не надо бороться. Просто у них другой подход.

культура: А что чаще переводят из русской литературы?

Яснов: Стихи — очень редко. В основном прозу. Как правило, это современная литература. Иногда классику, но она и так переведена. Правда, с моей точки зрения, сегодняшняя словесность — что у нас, что в Европе — малоинтересна. Конечно, за некоторыми исключениями.

культура: Как Вам кажется, кто из наших поэтов хорошо переведен на французский?

Яснов: В основном их переводят на английский. Я его плохо знаю, поэтому не берусь судить. Что до французского, то хорошо получились, например, Хлебников, обэриуты...

культура: А Пушкин не поддается?

Яснов: Тут такое дело. Опять же мой друг Андрей Маркович создал антологию переводов — от Тредиаковского до Бродского. Знаете, в чем ее отличие? В ней нет Пушкина. Все вокруг есть, а его нет. Черная дыра. Не получается. Переведи его на французский, будет точно таким же поэтом, как все остальные. А он иной. Для нас это — создатель языка, для них — нет. Переложи его — выйдет обыкновенный французский... Что с этим делать? Ничего. Смириться. Вообще, смирение для переводчика — великая вещь.

культура: Знакомая американская славистка рассказывала, что восприняла Шекспира, только прочитав на русском. Вникнуть в староанглийский XVI века она не могла. Как Вы думаете, правильно ли переводить на современный язык?

Яснов: Я считаю, да. Мы же должны понимать, о чем речь.

культура: Но ведь носители языка не понимают?

Яснов: Знаете, один мой товарищ решил перевести Верлена так, как его слышит французское ухо. То есть как силлабику. А у нас силлаботоника. Я ему говорю: «Не получается так, не работает». Он: «Но ведь они так слышат!» Ну и пускай. А читать-то будут русские.

культура: Что самое сложное в Вашем деле, игра слов?

Яснов: Как раз нет. Я, например, очень люблю, когда она встречается. Надо просто понять ее систему и перенести на русский язык. Самое страшное — общие места. Для французской поэзии — это Гюго. Для нас — Блок. Как перевести аллюзии на предыдущие стихи? По идее, сначала надо переложить всю предшествовавшую поэзию... Решать такие проблемы — смертоносно. Но тут вступает в игру формула Лозинского: «Перевод — это искусство потерь». Чем выше профессионализм, тем меньше потери. Замечательный переводчик с английского Игнатий Михайлович Ивановский сочинил такое четверостишие: «Луна взошла на небосвод. / И отразилась в луже. / Как стихотворный перевод: / Похоже — но похуже».

Книжная ПОЛКА

Нынешней осенью на прилавках много по-настоящему ярких новинок. «Культура» подобрала самые обсуждаемые.

Пауло Коэльо. Мата Хари. Шпионка. — М.: АСТ, 2016

Один из самых читаемых авторов в мире — этот факт зафиксирован в Книге рекордов Гиннесса, — кавалер ордена Почетного легиона, мастер философских притч и сочинитель «учебников жизни для блондинок» дебютирует в новом для себя биографическом жанре. Легендарная танцовщица и шпионка стала предметом его исследования из соображений гуманистического порядка, именуемых в пабликах fem-friendly. «Мата Хари была одной из первых феминисток, — замечает Пауло Коэльо. — Она смело бросила вызов мужскому обществу с его законами и ожиданиями, предпочла независимую, чуждую условностям жизнь».

К созданию «монографии» гуру магического реализма подтолкнул и тот факт, что в последние годы службы безопасности Великобритании, США и Голландии обнародовали множество материалов, касающихся громкого расстрельного дела времен Первой мировой. «Горы писем, в том числе и те, что были написаны за неделю до казни», по признанию автора, позволили восстановить ключевые детали биографии Маргареты Гертруды Зелле: невеселое детство в захолустном голландском городке, несчастливое супружество со страдающим алкоголизмом капитаном Мак-Леодом на Яве и, наконец, успех в качестве исполнительницы экзотических танцев, «карьера» куртизанки, опасная игра двойного агента, беспримерная женская наивность, загнавшая ее в ловушку. Не чуждый сентиментальности бразилец воскрешает и знаменитую сцену казни с долгими сборами, как на прогулку, натужным спокойствием, отказом завязывать глаза.

«Она натянула черные шелковые чулки — что в этих обстоятельствах выглядело несколько вызывающе, обула высокие ботинки, украшенные шелковыми бантами, поднялась с топчана, сняла с вешалки в углу длинное, до пят, меховое манто, отделанное по обшлагам и воротнику другим мехом, похожим на лисий. Надела его поверх плотного шелкового кимоно, в котором спала. Неторопливо наклонилась за черными кожаными перчатками. Потом повернулась к пришедшим, сказала безразлично и спокойно: «Я готова».

Издатели и маркетологи пророчат роману огромные тиражи, что, впрочем, неизбежно, когда идет речь о Коэльо.

Джонатан Франзен. Безгрешность. — М.: АСТ, 2016

Книга лауреата премии National Book Award, «главного американского классика», «современного Толстого» отнесена к самым ожидаемым новинкам осени. Писатель, начинавший еще в 80-е, но ставший известным относительно недавно, после выхода в свет романов «Поправки» и «Свобода», снова тормошит скелеты в шкафах, скрывая за напускной серьезностью тонкую иронию и хитро запрятанную сатиру. Кто-то сравнивает это с «Анной Карениной», кто-то с Диккенсом и даже Гомером, однако история девушки по имени Пип (она ненавидит свое полное имя настолько, что согласна на нелепое сокращение), воспитанной эксцентричной матерью и ищущей своего отца, — скорее драматическая зарисовка об очередном потерянном поколении.

Молодые и средних лет простые американцы, мыслящие, но фрустрированные действительностью, оказались на сломе эпох, когда старые ценности девальвированы, а новые представляют собой эрзац. Сетевая популярность, этот невероятный социальный капитал, сколачиваемый отнюдь не личными талантами, как это может показаться, а кем-то упорно режиссируемый. Отношения, рушащиеся под воздействием политического контекста, бесконечные симулякры, деление на правых и виноватых, страх быть выброшенным на обочину только из-за неумения заработать очки на информационном поле. Повсеместная интернет-коммуникация с необходимостью все время «что-то заявлять о себе» выглядит у Франзена как оруэлловский Большой Брат. Тотальный контроль охватывает все сферы жизни, и «маленький человек» уже не может защитить свою приватность и свободу.

Алексей Иванов. Вилы. — М.: АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2016

Полная версия романа о пугачевщине появилась к недавней Московской международной книжной выставке-ярмарке. Предыдущая, под названием «Увидеть русский бунт», выпускалась в 2012 году ограниченным тиражом и не нашла дороги к широкому кругу читателей. Это упущение исправилось обширным критическим откликом нынешней осенью. Иванова хвалят за огневую мощь, не скупясь на эпитеты: тут и искрящий воздух, и жаркий смерч, и доменная печь. Словом, богатый материал, не лишенный, как почти любая документальная проза, известной доли утомительности — много подробностей, истории, географии, краеведения, непонятных (без пояснений) устаревших слов, что, впрочем, не отменяет фабулы с героическими характерами по обе стороны баррикад. Есть тут и искренние сподвижники Пугачева, и верный присяге майор Елагин, героически удерживающий Татищеву крепость, его семнадцатилетняя дочь Таня и даже четырехлетний Ваня Крылов, терпящий тяготы оренбургской осады. Но самое главное — все-таки «новизна исследования», самобытный авторский взгляд на события прошлого, согласно которому бессмысленный русский бунт был борьбой не за свободу, а за новую элиту. У «дворянства не было стимула исполнять свою миссию. Дворянству и без миссии было комфортно: страна лидировала на мировых рынках, деньги текли рекой. <…> В расцвете царствования Екатерины потребность нации в элите оказалась куда выше, чем потребность элиты в нации. И в этот зазор эволюций прорвался буран казачьей пугачевщины — альтернативный проект России».

Дарья ЕФРЕМОВА

Восхитись автомобилем

Марина ИВАНОВА

На ВДНХ в павильоне «Карелия» проходит выставка «Как дружно все выходят на конечной» — о городском транспорте в СССР. Коллекция миниатюрных моделей, игрушечные советские машины, раритетные компостеры, старые фотографии: отечественный автопром — как на ладони.

Впрочем, не только отечественный. В первые годы своего существования автомобильные заводы на просторах нашей необъятной выпускали зарубежные модели. Скажем, АМО, затем переименованное в ЗИС (а позднее в ЗИЛ), по лицензии изготавливало «Фиаты» и «Автокары». ГАЗ выдавал на-гора «Форды». Его примеру следовал и «Москвич». Особый упор в годы индустриализации делался на грузовые машины. В 1930-е СССР даже вышел на первое место в Европе по их производству. Один только Ярославский завод в 33-м выпустил больше крупнотоннажников, чем все американские и канадские предприятия вместе взятые...

Символом довоенного достатка стала знаменитая «эмка», М-1, по сути, первая советская легковушка, хоть и разработанная по мотивам «Форда», но с рядом собственных ноу-хау. Крупносерийное производство малолитражек могло начаться со следующей модели — КИМ-10, которую собирали в Москве. Но грянула Великая Отечественная. В ходе эвакуации оснастка пропала, и после войны выпуск не был возобновлен. Зато в Страну Советов попало внушительное количество трофейных иномарок, они бегали по нашим дорогам еще несколько десятилетий.

В конце 40-х отечественный автопром совершил рывок. На Московском заводе малолитражных автомобилей начали делать легендарные ныне «Москвичи» — сперва на основе трофейного Opel Kadett, потом пошли в серию и собственные разработки. И доминировали они вплоть до 70-х, пока в Тольятти не стартовало производство «Жигулей», родившихся из итальянского «Фиата» и ставших самым массовым советским автомобилем.

Впрочем, и зарубежные модели не исчезли — например, к Олимпиаде-80 были закуплены для «Скорой помощи» Mercedes, в ГАИ обзавелись BMW и даже Porsche. «Уборщики», работавшие на улицах столицы, являлись западными «немцами», а большая часть междугородних автобусов тоже была иностранного происхождения, правда, дружественного, демократичного — незабвенные венгерские «Икарусы».

История автотранспорта представлена на выставке не в натуральную величину — рассказ ведут миниатюрные модели. Вот Packard 1930 года — кстати, на машинах этой фирмы ездил Сталин. Слабость к роскошному американскому авто питали и Микоян, и Каганович, и Молотов... Рядом красуется Lincoln 1937-го — позже марку, названную в честь президента США, полюбил Брежнев, большой знаток и великолепный водитель. Тут же можно разглядеть розовый открытый Cadillac 1959-го — когда-то заокеанским средством передвижения класса люкс увлекся Хрущев. А вот и советские «коллеги»: первая «Волга» ГАЗ-21, выпускавшаяся в 1957–1970 годах, дебютная модель «Нивы» ВАЗ-2121, голубые «Жигули» первой модели ВАЗ-2101, знаменитая «копейка».

Городской транспорт представлен начиная с 20-х вплоть до конца перестройки. Модели пожарных машин, разъезжавшие в первые десятилетия советской власти, двухэтажные троллейбусы того же времени, такси, уборочные агрегаты, «скорая»... 40-е отличаются обилием грузовиков защитного цвета. В мирные 50-е по дорогам рассекают серые такси, грузовики «Хлеб» и «Мебель», троллейбусы. Зато в 60–70-е улицы наводняют «Волги» и «Жигули», пробегают авто с надписью «Школьные завтраки» и «Прием у населения старых телевизоров»...

Но особую ностальгию у посетителей вызывают советские игрушечные машины и автоконструкторы. С криком «У меня такой же был!» отцы семейств кидаются к ретрозабавам и взахлеб рассказывают, как именно сломали любимца... Слезы умиления у всех категорий населения наворачиваются при виде компостеров, а также билетного автомата. К слову, профессия кондуктора в общественном транспорте стала отмирать в разгар оттепели: считалось, что советские граждане и сами обладают высоким уровнем сознательности. Как известно: «Совесть — лучший контролер». Для тех, кто этого не помнил, штраф за проезд зайцем составлял один рубль.

На выставке можно узнать и много любопытных фактов. К примеру, протяженность самого длинного троллейбусного маршрута в мире — 86 километров. Он проходит в Крыму — между Ялтой и Симферополем...

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Двуликий ярус

Александр КОШКИН

В Москве запустили необычный автомобильный тоннель — винчестерный. К вестернам он не имеет никакого отношения, просто встречные потоки расположены один над другим — как у оружия, воспетого Майн Ридом и Фенимором Купером. По оценке мэра Сергея Собянина — уникальное инженерное решение. И таких в ходе столичного дорожного строительства применяется немало.

ФОТО: ВЯЧЕСЛАВ ПРОКОФЬЕВ/ТАСС

Северо-Западная хорда, частью которой является тоннель на улице Народного Ополчения, соединит северо-восток столицы с юго-западом, пройдя от Ярославского шоссе до Сколковского. Новая бессветофорная трасса станет удобной альтернативой другим транспортным кольцам — Третьему и МКАД. Но главное, что дает московским дорожникам право гордиться этим объектом, тоннель удалось втиснуть в участок с очень плотной жилой застройкой.

Хорошо работать в чистом поле — не случайно обходные и вылетные магистрали прокладывают так быстро. Но как быть, если нужно расширить трассу, проходящую через густонаселенный район? Можно использовать эстакады: пусть дороги растут не вширь, а ввысь. Например, в районе Северном на пятикилометровом участке Дмитровского шоссе два года назад были открыты три эстакады. Получилась практически двухуровневая дорога: на верхнем «этаже» транзитный поток, внизу — местное сообщение. Они разделены, а это очень важно для безопасности: чем меньше перестроений совершает водитель, тем ниже риск аварии. Впрочем, в Северном жилые кварталы расположены от проезжей части достаточно далеко. А что делать в зоне плотной старой застройки? Не всякому понравится эстакада прямо у балкона. Выход нашли: дорога должна расти не в стороны и не вверх, а только вглубь. И если нужны несколько подземных уровней, придется устраивать тоннели один под другим.

Максимальная глубина верхнего тоннеля на улице Народного Ополчения — 10 метров, нижнего — 12,5. Только представьте: над крышей проезжающего по нижнему пути авто — толща земли и коммуникаций почти с четырехэтажный дом. Но во время движения этого не чувствуешь — въезды и выезды строители сделали достаточно пологими.

Необычная конструкция позволила добиться главного: трасса, став шире, не приблизилась к жилым домам. В самом узком месте, как раз над тем участком, где под землей один тоннель «ныряет» под другой, от дома до дороги около 14 метров. Полноценный четырехметровый тротуар, а между ним и проезжей частью еще и широкая полоса зеленых насаждений. Тут не только газон: улицу украшает ряд старых кленов, среди которых каким-то чудом затесалась ольха. Хорошо придумали — увести здесь хорду под землю: в результате участок сохранил облик нормальной городской улицы, не превратившись в автобан.

ФОТО: АНДРЕЙ МАХОНИН/ТАСС

Интересно, что подобный объект, где транспорт идет по двум ярусам, уже несколько лет работает в этой же части Москвы. В каждой из двух основных «труб» Северо-Западного (Серебряноборского) тоннеля два уровня: верхний для автомобилей, а по нижнему идут поезда Арбатско-Покровской линии метро. Подземная трасса пролегла под природоохранной зоной Серебряноборского лесничества: строить поверху было нельзя, копать открытым способом — тоже. Вот и решили автомобильные тоннели объединить с метростроевскими: их делали при помощи проходческого щита.

В мегаполисе часто приходится тянуть трассы не там, где удобнее, а там, где есть место: чуть ли не в каждом уголке Москвы найдутся объекты, которые никак нельзя убрать или отодвинуть. Вот еще пример. В прошлом году реконструировали развязку на пересечении МКАД с Рязанским проспектом. Раньше для тех, кому надо с внутренней части кольца попасть в сторону центра, здесь был обычный правый поворот. Но довольно крутой. Водители вынуждены были резко снижать скорость. А так как отсутствовала полоса торможения, тормозили они прямо в правом ряду кольцевой. Кто ездит по МКАД, знает: даже если проблема возникает лишь в одной полосе, это обычно приводит к серьезной пробке. По идее требовалось сделать поворот более плавным и оборудовать перед ним съезд. Но места не было: буквально впритык проходят железнодорожные пути. Решение нашли необычное. Вместо старого поворота построили эстакаду в виде спирали. Спускаясь по ней с кольцевой на Рязанку, водители поворачивают направо в общей сложности на 450 градусов (полный оборот плюс еще прямой угол). Зато радиус получился достаточным для комфортной езды. Полосе торможения перед эстакадой тоже место нашлось — благодаря тому, что ее начало расположили подальше от железнодорожных путей. Так сняли еще одну транспортную проблему.

Но не только ограниченное пространство заставляет искать оригинальные решения. При реконструкции той же развязки на пересечении МКАД и Рязанки потребовалось построить еще и дорогу, ведущую со стороны области на внутреннюю часть кольца. Такие неглубокие тоннели обычно прокладывают открытым способом, это быстрее и дешевле. Самый простой вариант: сразу отрыть котлован на полную глубину и ширину будущего тоннеля, в нем поставить стены и перекрытия, а потом сверху засыпать грунтом. Если ничего не мешает, так и делают. Но тут часть тоннеля проходила прямо под Рязанкой. Не перекрывать же всю федеральную трассу.

Применили так называемый миланский способ. Его впервые опробовали при строительстве тоннеля для железной дороги, связавшей тамошние пригороды. Кстати, и в Италии к этому методу прибегли для того, чтобы не прерывать надолго движение трамваев и автомобилей над возводимым объектом. Суть такова. Стенки будущего тоннеля сооружают прямо в грунте. Затем на них устанавливают перекрытие, сверху кладут асфальт и тут же возобновляют движение наземного транспорта. После этого производят выемку грунта из тоннеля, что водителям, едущим поверху, совершенно не мешает. Так что движение ограничивают лишь на небольшой период, пока делают стенки и перекрытие. При этом всю трассу целиком не закрывают, а работают на отдельных полосах по частям.

Эффект очевиден. При строительстве развязки на Рязанке движение не прерывалось вовсе — только поочередно перекрывали отдельные полосы, максимум на пару месяцев каждую. Если бы тоннель сооружали открытым способом, то над ним нельзя было бы ездить в течение всего времени строительства, а это почти год: с января по декабрь 2015-го.

Активное дорожное строительство в Москве продолжается. Одновременно сооружают и метро, и транспортно-пересадочные узлы, оборудуют выделенные полосы для общественного транспорта, велодорожки. Все это должно не только составить единый гармоничный транспортный комплекс, но и учесть непростые условия города. А значит, в ближайшее время мы наверняка станем свидетелями новых неординарных инженерных решений.

Европа с нашего двора

Олег ФОЧКИН

На исходе сентября открылась уникальная экспозиция «Европейцы в Москве». На ней представлены найденные при реконструкции улиц артефакты исключительно иностранного производства. Выставка является совместным проектом Музея Москвы и столичных властей и проходит в рамках Дней европейского наследия.

Ежегодно в начале осени 50 стран, подписавших Европейскую культурную конвенцию, принимают участие в этих празднованиях. Ныне к ним впервые присоединилась и российская столица. Программа Дней не ограничивается только экспозицией в Музее Москвы. На разных площадках читают лекции европейские реставраторы, организованы другие показы и круглые столы.

Большинство предметов попало на стенды практически в обход всех регламентов. Работники музея и археологи после косметической реставрации представили на всеобщее обозрение то, что, на их взгляд, достойно внимания. Пошли навстречу москвичам, желавшим побыстрее познакомиться с находками археологов, сделанными в центре нашего города, пояснила куратор выставки Екатерина Святицкая.

Всего демонстрируется около 30 новых экспонатов. Не обошлось без сенсаций. Наибольший интерес специалистов вызвал сигнальный латунный рожок с готической надписью (Германия, XVIII–XIX века). Историки утверждают, что он изготовлен в Нюрнберге. Находка произвела фурор среди археологов, ведь прежде в Европе был известен только один такой предмет.

Не менее примечательны и торговые свинцовые пломбы (Западная Европа, XVII–XIX века), по которым можно отследить, откуда и какие товары поставлялись в Москву. С особым пиететом многие посетители рассматривают фрагменты керамических сосудов, так называемого «рейнского каменного товара». Это наименование он получил, поскольку изготавливался из очень плотной и твердой глиняной массы с добавками полевого шпата и кварца (XVII–XIX века, Германия). Такой материал стал прародителем современных питейных бутылок — начиналось все с безобидной воды, а потом дошло до знакомого каждому советскому человеку рижского бальзама.

В соседней витрине — фарфоровая статуэтка «Женщина с ребенком на руках» второй половины XIX века. Но верхняя часть персонажей, увы, отсутствует. Мы можем только догадываться о том, как их изобразил скульптор.

Привлекает внимание прекрасно сохранившийся немецкий садовый светильник (рубеж XIX–XX столетий), украшенный рельефными фигурками читающих, танцующих и музицирующих европейцев в средневековых костюмах. Предполагается, что в Москву он мог попасть в качестве трофея времен Великой Отечественной. Как и другие экспонаты, был найден в ходе недавних раскопок в рамках программы «Моя улица». Всего же археологи обнаружили около 5 тысяч артефактов, сообщил присутствовавший на открытии выставки главный археолог Москвы Леонид Кондрашев. Это не только предметы, но и фрагменты строительных объектов. Например, деревянные мостовые Тверской улицы XVII–XVIII веков, комплекс фундаментов, связанных с усадьбой Чернышева, питейные дома, ограда Страстного монастыря, часть дома причта церкви Святого Димитрия Солунского...

Экспозиция продлится до 16 октября и будет работать в том же режиме, что и Музей Москвы, в стенах которого она развернута. Стоимость билета — 100 рублей.

Юлия МДИВАНИ

Белла Потемкина: «Плохой вкус — носить все лучшее сразу»

У fashion-дизайнера Беллы Потемкиной внешность топ-модели, воображение художника и стратегическое мышление государственного деятеля. О том, что связывает моду и балет и как примирить творчество и бизнес, одна из главных звезд российских Недель моды и любимица многих селебрити рассказала «Культуре».

культура: Среди Ваших недавних бизнес-побед открытие бутиков Bella Potemkina сразу в нескольких городах России, расширение магазина в Москве, начало работы салона красоты. Успех в fashion-индустрии — вопрос таланта или нужна вдобавок «железная хватка»?

Потемкина: Залог успеха, конечно, упорство. Не зря говорят: «Все, что не убивает, делает нас сильнее». Был в моей судьбе период, когда пришлось оставить предыдущий успешный бизнес и перебраться в столицу — одной, с полуторагодовалой дочкой на руках. Надо было самой зарабатывать на жизнь. Манжеты и угги с ручной вышивкой, которые я продавала на воскресных крафт-маркетах, положили начало первым коллекциям одежды. А когда на тебе ответственность за команду, тут уж не до причитаний. Как и любой женщине, мне иногда хочется побыть слабой. Но недолго. Минут пять. Потому что еще надо заехать на производство, провести собрание в офисе и успеть на несколько деловых встреч...

культура: Вы окончили отделение хореографии. Никогда не сожалели о том, что танцевальная карьера не состоялась?

Потемкина: Я всегда питала одинаковую страсть как к танцам, так и к моде. С детства увлекалась историей костюма, изучала сценическую одежду, рисовала эскизы, фантазировала... Мне нравились плавность и изящество балерин, их бесконечная женственность... Пожалуй, именно танец вдохновил меня на создание первых коллекций. Когда линии и силуэты оказались воплощенными на бумаге, я поняла, что это приносит мне истинное удовольствие. О несостоявшейся карьере не жалею. Наоборот, рада, что сложилось именно так, а не иначе.

культура: Хореографический бэкграунд влияет на Ваше творчество как дизайнера?

Потемкина: Несомненно. Мода и танец — взаимопроникающие виды искусства. В основе обоих лежит визуализация движения, спектакль тела.

культура: Ив Сен-Лоран тоже считал динамику, жест первичным в одежде. Ему было очень важно, как его изделия смотрятся не только в статике, но и в движении...

Потемкина: Безусловно. Не случайно в течение двух столетий классическая хореография является мощным источником воображения кутюрье.

культура: В коллекциях многих модельеров присутствуют аллюзии на балет. Линию корсажа платья «Черный лебедь», которое Диор предъявил миру в 1950 году, назвали самым элегантным «водоразделом века».

Потемкина: Балет привнес в моду больше, чем кажется на первый взгляд. Это не только пышные юбки и корсажи: боди, трико, легинсы и, конечно, балетки. Гладко зачесанные и туго стянутые на затылке волосы, лента бандо вокруг головы — тоже заимствования из танцкласса.

культура: Вам хотелось бы сделать костюмы для балета, театрального спектакля или кино?

Потемкина: Это был бы очень интересный эксперимент.

культура: Откуда еще черпаете идеи?

Потемкина: Вдохновением для меня может послужить все что угодно — прочитанная книга, увиденный фильм, путешествие. При создании осенне-зимней коллекции много времени посвятила изучению российской истории: роскошь и благородство традиций императорского двора, эстетика придворных балов, их пышное убранство и великолепие. Эти мотивы нашли отражение на подиуме: в силуэтах, цветовой палитре, в акцентах и аксессуарах. Кроме того, я внимательно слежу за всем, что делают зарубежные и российские коллеги, ведь среди них столько талантливых людей. Бываю на показах Недель моды в Милане, с большим почтением отношусь к fashion-дизайнерам, поскольку знаю процесс изнутри, мне не понаслышке известно, через какое количество непростых этапов нужно пройти, чтобы вещь оказалась на подиуме.

культура: Без каких элементов Вы не мыслите одежды под своим брендом? Есть ли такие знаковые черты, которые условно можно назвать Вашим почерком?

ФОТО: PHOTOXPRESS

Потемкина: Что касается отличительных элементов, то это в первую очередь наш фирменный принт, так полюбившийся поклонницам марки: изящный женский профиль. Также в каждой коллекции обязательно присутствуют пышные платья различной длины, они становятся настоящими хитами свадеб, выпускных балов и других торжеств. Большой популярностью пользуются наши универсальные кафтаны, очень удобные и практичные. По поводу узнаваемости... Наверное, любой дизайнер мечтает создать предмет одежды — универсальный, интернациональный, вневременной и глубоко символичный. Нечто наподобие маленького черного платья. Но прежде всего мне хочется, чтобы одежда от Bella Potemkina ассоциировалась со знаком качества, и я делаю для этого все возможное.

культура: Вы в большей степени новатор или консерватор?

Потемкина: Новатор. Всегда стремлюсь придумывать что-то неожиданное. Мне нравится «разводить бурную деятельность». Так, в свое время мы начали производство обуви и аксессуаров, затем — сумок, рюкзаков, шляп... Весной запустили линию солнечных очков Bella Potemkina. Периодически придумываем и воплощаем в жизнь капсульные коллекции. Например, к Рождеству или Дню святого Валентина.

культура: Случалось предлагать аудитории что-то авангардное, непривычное?

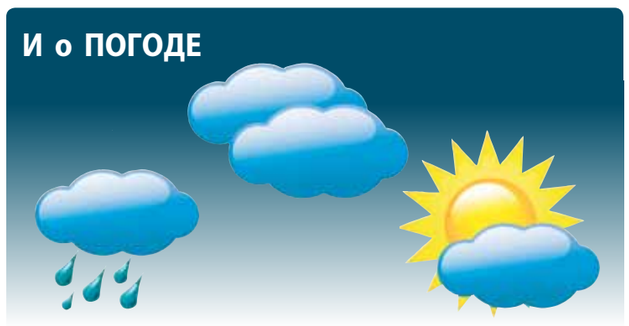
Потемкина: Конечно, мне интересно рисковать. Необычные, дерзкие вещи и сочетания всегда присутствуют в моих показах. Любопытно наблюдать, как клиентки постепенно «вникают» в такие модели. Но вместе с тем есть одежда, пользующаяся наибольшим спросом. И, разумеется, мы расширяем этот модельный ряд, дополняем его новыми вариациями цветов, длины, отвечая таким образом на ожидания большинства. Это нормальный путь популяризации бренда. В любом случае не стану создавать одежду, которая не нравится мне самой. Даже если это «богатое», «неприлично дорогое» платье, я никогда не сделаю его вульгарным. Это мое имя и лицо.

культура: «Хороший вкус», «плохой вкус»... Что для Вас означают эти понятия?

Потемкина: Плохой вкус — носить все лучшее и сразу. Слепое следование моде — тоже признак безвкусицы. Нужно уметь выбирать из многообразия, сочетать, находить необычные стилевые решения, меняться.

культура: В одном из интервью Вы сказали о том, что состоятельные клиенты стремятся подчеркнуть свой статус и уровень дохода. А как быть тем, у кого финансовые возможности скромнее?

Потемкина: У нас в планах обосноваться на территории массмаркета — запустить совместную линию с демократичным брендом. Что конкретно и когда, говорить пока не буду. Чтобы не сглазить.



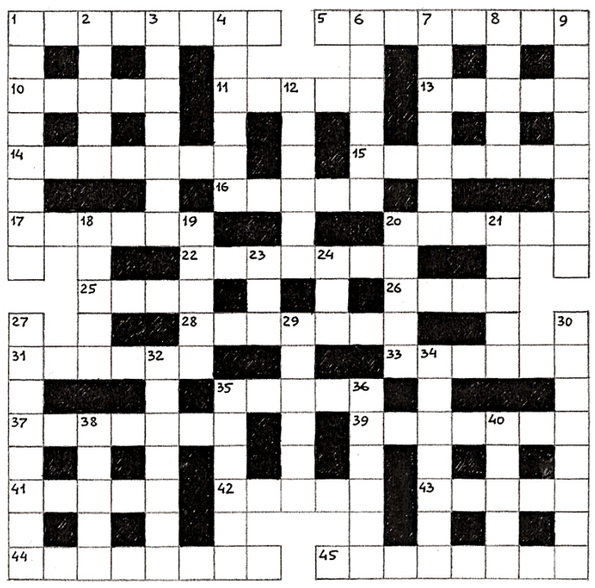
«ПАДАЮТ, падают, падают, падают листья» — эти слова песенки Александра Буйнова сейчас особенно актуальны. Начинается октябрь, который на Руси раньше так и называли — Листопад. В первую седмицу месяца было принято отмечать людей тяжелого труда — наступал день Сварога, его второе древнеславянское прозвище — Небесный Кузнец. Аналог скандинавского Тора и греческого Гефеста.

Пока мужики работали с железом, женщины и дети отправлялись в лес. Настало время так называемых осенних ягод, и нужно торопиться, чтобы их не склевали птицы. Черноплодную рябину уже можно собирать, а вот обычную, красную — еще рановато, придется подождать две-три недели. Когда ее тронет первыми заморозками, из ягод уйдет излишняя горечь, они станут более сладкими.

Пошли опята — в этом году что-то поздновато, да и не особо много их. Но если часок-другой побродить по вырубкам, то на несколько баночек засолки точно насобираете. А зимой, да с картошечкой... В общем, не ленитесь. Ведь особых погодных катаклизмов не намечается, в лес выбраться удастся без проблем. На европейскую часть РФ возвращается долгожданное тепло.

— Приходит обширный циклон с запада — юго-запада, воздушные массы обеспечат повышение температуры до нормы этого времени года, и даже поболее того. В первую неделю октября днем ожидается до 15–17 градусов, ночью — до 11–12, то есть о заморозках на ближайшее время забываем. Дожди будут, но кратковременные, не особо сильные, а вот ветра стоит опасаться. Вначале, когда циклон только заглянет на порог, ожидаются порывы до 15–17 метров в секунду, однако уже в воскресенье, 2-го, все успокоится. Говорить о бабьем лете, наверное, поздновато, но природа нас немного порадует, — успокаивает главный специалист Гидрометцентра России Марина Макарова.

Нильс ИОГАНСЕН



По горизонтали: 1. Кольцо с драгоценным камнем. **5.** Музыкальный термин, обозначающий нарастание силы звука. **10.** Тип улиц в Санкт-Петербурге. **11.** Советский киноактер («Семеро смелых», «У озера»). **13.** Советский поэт, сценарист, драматург, бард. **14.** Административная казачья сельская единица. **15.** Совокупность представлений, основанных на вере в существование высших сил. **16.** Испанский живописец и график, лидер национального модернизма. **17.** Литературный отец Сирано де Бержерака. **20.** Британская супермодель, актриса и певица. **22.** Юмористический журнал, в котором печатал свои рассказы А. Чехов. **25.** Вечнозеленое дерево чемпионов. **26.** Древнее восточное блюдо. **28.** Стадия развития насекомых. **31.** Советская и российская актриса («Щит и меч», «Дни Турбиных»). **33.** Французская писательница, автор сентиментальных романов. **35.** Хрестоматийное стихотворение А. Теннисона в переводе К. Бальмонта. **37.** Глубокие сумерки. **39.** Богиня моря в древнегреческой мифологии. **41.** Помпа или созвездие Южного полушария. **42.** Французский журналист, драматург и гравер, автор термина «импрессионизм». **43.** Драма японского режиссера К. Мидзогути (1953 г.). **44.** Музыкальная профессия. **45.** Российская актриса театра и кино («34-й скорый», «Одиноким предоставляется общежитие»).

По вертикали: 1. Выступ стены, изображающий колонну. **2.** Доход с капитала. **3.** Фильм Г. Чухрая с Н. Мордюковой в главной роли. **4.** Мелкозернистая горная порода. **6.** Оборотная сторона медали. **7.** Российский пушкинист, историк литературы, в соавторстве с А.Н. Толстым написавший пьесы «Азеф» и «Заговор императрицы». **8.** Ясак, подать. **9.** Фильм Р. Фассбиндера по роману В. Набокова. **12.** Российские актеры театра и кино, отец и сын. **18.** Холодное кушанье. **19.** Пушной зверек. **20.** Совокупность черт характера человека, определяющая личность. **21.** Чешский писатель, драматург и государственный деятель. **23.** Английский предприниматель, основатель первого в мире туристического агентства. **24.** Устаревшее название драгоценных камней красного цвета. **27.** Советский писатель («Порт-Артур»). **29.** Британский мюзикл Л. Барта по книге Ч. Диккенса «Приключения Оливера Твиста». **30.** Мостовое сооружение. **32.** Придумка, созданная воображением. **34.** Музыкальное произведение в быстром темпе. **35.** Один из самых высокооплачиваемых актеров Голливуда. **36.** Вооруженная охрана (устар.). **38.** Холодное оружие, боевой нож. **40.** Российская актриса театра и кино («Противостояние», «Михайло Ломоносов»).

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №34

По горизонтали: 8. Дача. **9.** Каравай. **10.** Урна. **11.** Зайцева. **12.** Немцова. **14.** Барокко. **19.** Борьба. **20.** Скакки. **21.** Лосенко. **22.** Гекуба. **23.** Бельвю. **24.** Моветон. **25.** Ротару. **27.** Якушев. **29.** «Титаник». **33.** Бабенко. **35.** Анапест. **37.** Дэви. **38.** Волкова. **39.** Сито.

По вертикали: 1. Баба. **2.** Панцирь. **3.** Наваха. **4.** Пальто. **5.** «Бабник». **6.** «Фурцева». **7.** Гнев. **13.** Козерог. **14.** Баламут. **15.** Расцвет. **16.** Констан. **17.** «Особняк». **18.** Яковлев. **26.** Аврелий. **28.** Утопист. **30.** Изотов. **31.** Аджика. **32.** Исаева. **34.** Ауэр. **36.** Сыта.

В следующем номере:

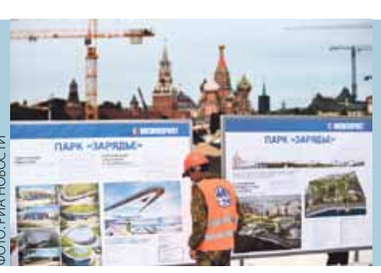


ФОТО: РИА НОВОСТИ

«Рельеф «Зарядья» сформируем до конца года»

Главный архитектор Москвы Сергей Кузнецов рассказал «Культуре» о том, как продвигается возведение уникального ландшафтного парка